

НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИНСТИТУТ ОБРАЗОВАНИЯ
Министерства образования и науки Республики Армения
Армянская Ассоциация “Педагогическая инициатива”
Академия педагогических и социальных наук

Русский язык

В

Армении

2012

2(71)

Ереван - 2012

Главный редактор – Б.М. Есаджян

Ответственный секретарь – А.М. Амирханян

Ответственный за номер – А.В. Акопян

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

Председатель общества „Армения-Россия“,
д.ф.н., профессор, М.Д.Амирханян

Вице-президент АПСН С. К. Бондырева

Председатель Ассоциации

“Педагогическая инициатива” В.С.Казарян

Ректор АГПУ им.Х.Абовяна, д. ист. н,

профессор Р.К. Мирзаханян

Академик АПСН, зам.министра МОН РА

М. А. Мкртчян

Доктор философских наук,

профессор Я.И.Хачикян

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

А.В. Акопян (ЕГУ)

Г.Г. Барикян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова)

И. Б. Геворкян (ср. шк. N 131),

А. Б. Кузьминская (ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова),

В. В. Мадоян (ЕУМО им. А. Ширакаци),

Г. В. Маркосян (ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова),

С. Б. Самуэлян (ЕГЛУ им. В. Я. Брюсова),

Р. В.Татевосян (АГПУ им.Х. Абовяна)

А. Я. Хачикян (РАУ).

Компьютерный набор, корректура, оформление и печать

А. А. Мирзатунян

Հիմնադիր և հրատարակիչ՝ Կրթության ազգային ինստիտուտ
Հասցե՝ ք. Երևան, Տիգրան Մեծի 67:
Վկայական՝ № 01Ա 044424, տրված 16.02. 1999 թ.:
Տպարանակը՝ 2010: Ծավալը՝ 4 տպ. մամուլ:
Հանձնված է տպագրության՝ 22. 05. 2012թ.
Գինը՝ 840 դրամ:

Издатель

ЗОО „Национальный институт образования“ РА.

Адрес: Ереван, Тигран Меци, 67. Тел: 010 571531, 571116.

www//http: aniedu.am

E-mail: info@aniedu.am

Свидетельство № 01 А 044424 выдано 16.02.1999 г.

Ответственный за издание журнала

Белла Есаджян

Формат 70X100 ¹/₁₆. Объем 64 стр. Тираж 2010

Сдано в печать 22. 05. 2012 г.

Цена 840 драм.

Общеобразовательным школам предоставляется бесплатно.

Խմբագրության ներկայացված նյութերը գրախոսվում են: Արտատպության դեպքում հղումն ամսագրին պարտադիր է:

Դպրոցներին մեկ օրինակ անվճար, որը պետք է պարտադիր գրանցվի դպրոցական գրադարաններում:

Лицензия № 904

Ì Å Ò Í Ä Ë Ê Æ

ОБУЧЕНИЕ СТУДЕНТОВ ИНСТИТУТА ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ ЯЗЫКУ СПЕЦИАЛЬНОСТИ

А.В.БАРСЕГЯН
ГИФК

Обучение в вузе физкультурного профиля предполагает как специальную профессиональную подготовку, так и воспитание нравственной и духовно развитой личности. Вот почему русский язык должен изучаться в тесной связи с усвоением специальных дисциплин, в частности, на основе синтеза с педагогикой и психологией. Тесная связь специальных и гуманитарных предметов способствует успешной организации учебно-воспитательного процесса, положительно сказывается на формировании личности студента, развивает его мышление, закрепляет и расширяет объём профессиональных знаний, расширяет общий кругозор.

На фоне мировых процессов глобализации и интеграции Армении в мировое пространство возрастает необходимость подготовки специалистов, практически владеющих русским языком на основе компетентностного подхо-

да, чётко и ясно определяющего требования к профессиональной коммуникативной компетенции будущего специалиста.

В современных условиях углубления интеграции и развития международных связей между странами СНГ знание русского языка становится все более необходимым. Студенты и выпускники неязыковых вузов сталкиваются с необходимостью использования русского языка не только в качестве средства международного общения с иностранными коллегами, представителями сферы обслуживания за рубежом, но и непосредственно в процессе своей учебной и профессиональной деятельности, чтении научной литературы или технической документации на иностранном языке и т.п.

Знание русского языка сегодня не только открывает широкий доступ к получению профессиональных знаний, но и

становится необходимым условием повышения конкурентоспособности специалиста на рынке труда. Изменения, происходящие в сфере образования, когда на смену концепции «образование на всю жизнь» приходит концепция «образование через всю жизнь», с одной стороны, обеспечивают подготовку профессионалов, готовых к постоянному самообразованию и самосовершенствованию, а с другой – выдвигают качественно новые требования к процессу обучения иностранным языкам в неязыковом вузе.

Комплекс требований к подготовке будущего специалиста может быть представлен в виде модели специалиста или соответствующей профиограммы, представляющей собой исчерпывающий перечень совокупности знаний, умений и навыков, которые должны быть получены в процессе вузовского обучения (изучения комплекса дисциплин, предусмотренных учебным планом) и необходимы для эффективной работы по специальности.

В способах и формах практической реализации профессионального обучения на сегодняшний день можно говорить о синтетическом, аналитическом и

функциональном подходах к обучению.

Синтетический подход ориентирован на отбор специальных текстов и их анализ с точки зрения использования лексики и грамматических конструкций, их презентации и закреплении в составе речевых образцов. Аналитический подход предполагает организацию работы по темам и ситуациям общения, коммуникативным задачам, характерным для профессиональной сферы общения. Функциональный подход обеспечивает организацию учебного материала на функциональной основе, когда основное внимание сосредотачивается не на формальной, а на содержательной стороне сообщения, значении и роли языковых и речевых единиц в процессе общения.

В соответствии с выбором того или иного подхода можно говорить об ориентации обучения на язык специальности (синтетический подход), формирование навыков профессионального общения (аналитический подход) и формирование профессиональной коммуникативной компетенции (функциональный подход) на основе учета конкретных профессионально значимых целей и задач и предварительной диагностики коммуникативных потреб-

ностей и личностных мотивов студентов.

Профессиональное педагогическое образование в сфере физической культуры и спорта предусматривает многоуровневую подготовку специалиста с применением современных образовательных и информационных технологий.

Обучение русскому языку как иностранному (РКИ) в физкультурном институте на основе функционального подхода предполагает комплексную лингвистическую, практическую и информационно-аналитическую подготовку студентов, обеспечивающую использование основных видов речевой деятельности в процессе выполнения профессиональной деятельности в соответствии со специфическими особенностями профессиональной подготовки.

Основной целью занятий на уроках русского языка в вузе физкультурного профиля является формирование коммуникативной и межкультурной компетенции будущего выпускника в сфере профессиональной деятельности и развития «вторичной языковой личности» обучаемого, позволяющей ему полноценно и эффективно участвовать в межкультурной коммуникации в рамках тем и

ситуаций определённого учебной программой коммуникативного минимума.

Обучение специалиста в сфере физической культуры и спорта представляет собой формирование наряду с *общими, универсальными коммуникативными компетенциями* (И.А. Зимняя [3]), необходимыми для устного и письменного общения, сложного специфического *комплекса профессиональных знаний умений и навыков*, в составе которого можно выделить следующие составляющие:

1. Универсальные общенаучные компоненты, предполагающие определённый уровень владения культурой мышления, умениями в письменной и устной речи на изучаемом языке, позволяющие логически и грамматически правильно формулировать высказывания;

2. Инструментальные умения, позволяющие воспринимать, анализировать и интерпретировать специальную информацию, поступающую из различных источников и представляющую собой устные высказывания и письменные аутентичные тексты, с учётом целей и условий коммуникации; владеть навыками изложения и аргументации собственного мнения, при необходи-

мости уметь вести дискуссию и полемику на русском языке, конструировать (порождать и видоизменять) тексты профессионального характера на русском языке;

3. Общекультурные компетенции, обеспечивающие способность и потенциальную готовность студентов к коммуникативному взаимодействию с участниками общения в профессиональной сфере, с учениками, коллегами, друзьями и т.д., - готовность к сотрудничеству, толерантностью, уважение чужого мнения, готовность к коллективной совместной работе с коллегами, готовность принимать самостоятельные ответственные решения в рамках своей профессиональной компетенции и нести за них ответственность; выпускник вуза должен уметь самостоятельно находить и усваивать профессиональные знания, постоянно работать над своим профессиональным самосовершенствованием, приобретая новые знания на основе полноценного владения РКИ.

Профессиональная коммуникативная компетенция выпускника физкультурного вуза, состоящая из ряда частных компетенций: лингвистической, речевой, социально-культурной, предполагает владение лексическим

минимум в объеме не менее 4000 учебных лексических единиц общего и терминологического характера, речевыми навыками, обеспечивающими эффективное применение языковых средств в процессе общения и позволяющими успешно воспринимать и порождать иноязычные устные и письменные высказывания (тексты) в соответствии коммуникативными целями, задачами и ситуацией общения; выпускник должен практически владеть навыками и умениями профессионального иноязычного общения, обеспечивающими участие в профессиональной деятельности, связанной с обучением основам физической культуры, умением уместно, правильно и эффективно использовать различные средства выражения коммуникативных намерений, в частности: информирование, уточнение, объяснение, инструкция, пояснение, постановка задачи, указание, совет, приказ, запрет, аргументирование, иллюстрирование и др.); владеть разнообразными видами монологического высказывания, таким, например, как сообщение, доклад, презентация, понимать и интерпретировать, передавать и комментировать, сокращать, расширять и дополнять собственной критической оценкой сообщения

профессионального характера; уметь использовать тот или иной вид чтения аутентичной научной литературы на профессиональные темы в соответствии с выбором конкретной коммуникативной стратегии и целями дальнейшего использования информации. При этом различные виды чтения целесообразно отрабатывать на текстах разных функциональных стилей и жанров. В активных видах речевой деятельности студенты должны уметь писать тезисы, рефераты, доклады, готовить и представлять презентации и деловые проекты, вести деловую переписку, подготавливать необходимую рабочую документацию, заявки, составлять резюме, аннотации и отчёты; уметь делать письменный перевод небольших текстов профессионального характера с русского языка на армянский и с армянского на русский.

Владение знаниями, навыками и умениями межкультурной коммуникации должно обеспечить студентам способность осуществлять вербальное и невербальное общение с носителями изучаемого языка в соответствии с их национально-культурными особенностями с учётом специфических особенностей национального менталитета в

контексте диалога культур, владения речевым этикетом повседневного общения (знакомство, приветствие, запрос и сообщение информации, выражение просьбы, согласия, возражения, выражение и отстаивание собственного мнения, аргументация утверждения, полемика и др.); сообщение информации страноведческого и культуроведческого характера о своей родной стране и народе, национальных обычаях, традициях, истории, религии, культуре и искусстве; чтение с различными целями художественной, публицистической и страноведческой литературы; понимание речи на русском языке с учётом её контекстуального характера в различных ситуациях повседневного и делового общения в контексте диалога культур и т.д.

Таким образом, цели изучения русского языка на занятиях в вузе физкультурного профиля могут быть, на наш взгляд, представлены следующим образом:

- сформировать общую и профессиональную коммуникативную компетенции у студентов;
- сообщить студентам знания о национальной культуре, традициях и особенностях

менталитета носителей изучаемого языка;

- создать предпосылки для осознания студентам своеобразия собственной этнокультуры;

- научить студентов определять и эффективно применять в практике общения наиболее продуктивные способы взаимодействия и воздействия на собеседника в соответствии с целями и условиями коммуникации в процессе общения с носителями изучаемого языка;

- подготовить обучающихся к решению коммуникативных проблем, возникающих в процессе межкультурной коммуникации на основе анализа и усвоения культурологического материала, обеспечивающего толерантное отношение к специфическим культурным традициям и особенностям национального менталитета;

- студенты должны уметь гибко реагировать на возникновение непредвиденных ситуаций в ходе общения и выбирать соответствующую форму речевой реакции;

- обучение РКИ в неязыковом вузе должно обеспечить владение спонтанной творческой речью в процессе межкультурной коммуникации. При этом полноценное владение РКИ не должно

ограничиваться знанием грамматических правил и лингвистических навыков. Необходимо также наличие фоновых историко-культурных знаний и способности понимать и использовать в речи фразеологические единицы языка (пословицы, поговорки, фразеологизмы, устойчивые словосочетания) и прецедентные тексты, свидетельствующие о принадлежности человека к той или иной культуре [5, с. 215-216].

Успешность организации обучения РКИ студентов-армян во многом зависит от того, в какой степени удаётся задействовать механизм психологической мотивации обучающихся.

В последнее время в Армении отмечается рост интереса к изучению иностранных языков, в частности русского. Знание двух и более языков - становится сегодня отличительной чертой образованного человека. Владение иностранными языками позволяет человеку легче устроиться на работу и способствует карьерному росту. Новые политические и социально-экономические изменения в мире, расширение межгосударственных связей и сотрудничество в рамках СНГ существенно повлияли на повышение интереса к изучению русского языка [2, с. 122].

Проблема мотивированности в обучении исключительно важна в изучении иностранного языка. Отсутствие языковой среды, а в ряде случаев и низкий уровень владения языком выпускников школ создаёт серьёзные проблемы в обучении русскому языку в вузе и отрицательно сказывается на мотивированности обучающихся. Вместе с тем, успех в изучении РКИ во многом зависит от того, насколько обучающийся чувствует его необходимость.

Психологические вопросы мотивации подробно рассматриваются в работах А.А. Алхазисвили, И.А. Зимней, А.А. Леонтьева и др. [1; 3; 5]. Повышению мотивации в значительной степени способствует осознание обучающимися целесообразности и необходимости изучения русского языка как эффективного средства повышения уровня их профессиональной подготовки. В этом плане трудно переоценить привлечение и использование на уроках текстов, имеющих непосредственное отношение к профессиональной деятельности студентов.

Ещё один фактор, способствующий повышению интереса студентов к урокам русского языка, - использование на занятиях текстов из Интернета.

Современную молодёжь трудно представить без компьютерных технологий. Как отмечают исследователи, молодые люди предпочитают воспринимать информацию с экрана телевизора или дисплея компьютера, а не со страниц книг. В последние годы в англоязычной литературе всё чаще можно встретить следующее определение поколения молодежи – Generation Dot Com (generation.com), подчёркивающее тот факт, что значительное место в жизни молодых людей занимает увлечение интернет-технологиями, порой переходящее в компьютерную зависимость. [7, с. 82.]

Анализ материалов Интернета с точки зрения возможности их применения в качестве средства формирования профессиональной коммуникативной компетенции студентов физического вуза позволяет сделать вывод о наличии значительного количества аутентичных текстов, использование которых на уроках русского будет способствовать развитию и совершенствованию специальных коммуникативных умений обучающихся. Усвоение аутентичных текстов по специальности на русском языке параллельно с изучением специальных профильных дисциплин по ходу получения профессиональ-

ного образования способствует повышению учебной мотивации студентов на основе одновременного совершенствования профессиональной коммуникативной компетенции, расширения общего кругозора и закрепления ранее приобретённых знаний по специальности. Такой подход повышает мотивацию обучающихся на основе учёта в учебном процессе реальных и потенциальных познавательных и коммуникативных потребностей студентов. Использование междисциплинарных связей в преподавании РКИ, с одной стороны, способствует повышению качества профессиональной подготовки будущих специалистов, а с другой – знания, полученные по специальным дисциплинам образовательного цикла, помогают студентам в освоении профессионального русского языка.

Основной целью курса «Русский язык» в вузе физического профиля, в условиях достаточно ограниченного учебного времени, является обучение практическому владению языком на уровне, достаточном для решения наиболее актуальных для повседневного и профессионально общения коммуникативных задач. Критерием практического владения иностранным языком выс-

тупает умение оперировать языковыми средствами, адекватными целям и условиям общения и позволяющими правильно воспринимать и конструировать речевые сообщения в процессе коммуникации.

Вместе с тем особенности обучения студентов, будущих специалистов в сфере физической культуры и спорта, требует разработки учебного курса русского языка с учетом специфики их профессиональной коммуникативной компетенции (комплекса фоновых знаний, языковых и речевых умений и коммуникативных навыков) во всех видах речевой деятельности на уровне тематики, ситуаций, интенций, структурных особенностей построения устных и письменных текстов, лексического наполнения (терминов и терминологических сочетаний) и грамматических конструкций.

В процессе разработки соответствующих учебных пособий важно учитывать требования, предъявляемые к подготовке будущих специалистов, такие как: готовность обучающихся использовать усвоенные знания, учебные умения и навыки в жизни для самостоятельного решения практических и теоретических задач. При отборе текстов и разработке

системы упражнений важно учитывать состав ключевых компетенций, которыми должны овладеть студенты-физкультурники в процессе обучения:

когнитивная (готовность и способность самостоятельно приобретать новые знания и умения, необходимые для реализации личного потенциал);

социально-информационная (владение информационными технологиями как средством получения знаний); *специальная компетенция* (способность успешно выполнять профессиональные функции);

специальная компетенция (способность успешно выполнять профессиональные функции);

коммуникативная компетенция (владение технологиями общения, в профессиональной, социально-бытовой и сервисной сферах общения).

Русскоязычная коммуникативная компетенция является при этом исключительно важной составляющей профессиональной подготовки спортсменов и будущих тренеров, во многом предопределяя их успех в овладении другими компетенциями, необходимыми для достижения профессионального успеха и интеллектуального развития личности.

Полноценное владение русским языком расширяет коммуникативные возможности студентов, позволяет им находить, анализировать, обрабатывать и систематизировать информацию, обеспечивает общение и взаимодействие со спортсменами и гражданами других стран.

Вот почему в процессе формирования русскоязычной профессиональной коммуникативной компетенции студентов вуза физкультурного профиля одной из важнейших задач является обучение восприятию устных высказываний и письменных текстов профессионального характера.

Успешность решения этой задачи во многом зависит от выбора методов и средств обучения и их соответствия намеченным целям. На занятиях должны быть широко представлены тексты по специальности, темы и коммуникативные ситуации, характерные для профессионального общения. Особое внимание при этом следует уделять изучению терминов и терминологических сочетаний, поскольку русская спортивная терминология представляет собой достаточно большую группу слов, а каждый вид спорта обладает своими специфическими терминами.

Деятельность по обработке (понимание, осознание, присвоение, оценивание и т. д.) профессионально-ориентированного текста служит ориентировочной основой и образцом для последующего построения самостоятельных высказываний творческого характера. Смысловое содержание текстов служит основой для организации активной продуктивно-творческой коммуникативной деятельности студентов на уроке, приводящей к самостоятельному созданию спонтанных устных творческих высказываний и оригинальных письменных текстов.

В процессе работы в аудитории над профессионально-ориентированными текстами у студентов появляется желание высказаться, обменяться мыслями с однокурсниками, что создает предпосылки для возникновения естественного профессионального общения, по ходу которого в процессе непосредственного взаимодействия (интеракции) обсуждаются и решаются возникшие вопросы.

— эффективно формировать различные виды коммуникативного профессионально-ориентированного чтения, в том числе просмотрового и изучающего с использованием различных по степени сложности и объему специальных текстов глобальной сети;

— развивать и совершенствовать речевые и коммуникативные умения, связанные со структурно-смысловым и функционально-стилистическим анализом аутентичных текстов по специальности;

— развивать устную речь студентов, обучать построению самостоятельных творческих устных и письменных сообщений (текстов) на основе анализа и критического переосмысления смыслового содержания профессионально-ориентированных материалов Интернета, соответствующих конкретному профильному направлению обучения студентов;

— проведение докладов, подготовка рефератов, тематических сообщений и обзоров информационных сообщений по материалам профессионально-ориентированных текстов Интернета создает предпосылки для обогащения словарного запаса студентов профессиональной терминологией и общенаучными лексико-грамматическими и синтаксическими конструкциями, в том числе устойчивыми словосочетаниями, находящими широкое применение в текстах научного стиля;

— регулярно и целенаправленно проводимая на уроках русского языка работа над специаль-

ными текстами глобальной сети не только позволяет совершенствовать письменную речь обучающихся, но и обеспечивает закрепление профессиональных знаний;

— вовлечение студентов в обсуждения и дискуссии на основе профессионально-ориентированных текстов способствует развитию профессиональной коммуникативной компетенции студентов, в том числе: способности спонтанно реагировать на высказывание собеседника; принимать участие в обсуждении вопросов, связанных с выбранной специальностью; давать оценку прочитанной или прослушанной информации, высказывать, аргументировать и отстаивать собственное мнение; принимать участие в дискуссии на научную тему, излагать, опровергать или поддерживать точку зрения собеседника по обсуждаемым вопросам, дополнять сообщение собственной информацией, резю-

мировать и подводить итоги обсуждения;

— развивать креативное творческое мышление студентов и усиливать практическую направленность обучения РКИ на уроках русского языка в вузе физкультурного профиля.

В центре внимания обучающихся находится смысловое содержание высказываний, а оформление внешней стороны высказывания (его формы) отходит на второй план.

Последовательная и целесообразная работа на основе применения профессионально-ориентированных материалов сети Интернет, проводимая на уроках РКИ в вузе физкультурного профиля, будет способствовать повышению эффективности обучения студентов языку специальности и подготовит их к последующей профессиональной деятельности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Алхазншвили А.А. Основы овладения устной иностранной речью. М., 1988.
2. Готлиб Р.А. Социальная востребованность знания иностранного языка// Социологические исследования. 2009. № 2.
3. Зимняя И.А. Ключевые компетенции - новая парадигма результата образования// Высшее образование сегодня. 2003. №5.
4. Зимняя И.А. Психологические аспекты обучения говорению на иностранном языке. М., 1978.
5. Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М., 1987.
6. Леонтьев А.А. Потребности, мотивы, эмоции. Конспект лекций. М., 1971.
7. Новикова А.А. Методика проведения медиаобразовательных занятий, интегрированных в курс английского языка// Образовательные технологии XXI века. ОТ'06. 2006.

РАБОТА СО СЛООСОЧЕТАНИЯМИ ПРИ ОБУЧЕНИИ РУССКОМУ ЯЗЫКУ НА ФИЛОЛОГИЧЕСКИХ ФАКУЛЬТЕТАХ

Г.М ГАСПАРЯН
Т.С.ТАРВЕРДЯН
АГПУ им. Х.Абовяна

Изучение курса грамматики при обучении русскому языку на вузовском этапе может быть организовано по-разному. Это зависит от уровня владения данным языком учащихся-армян.

В зависимости от того, в какой степени они владеют русским языком, мы подбираем соответствующий по сложности материал. В сильных группах учащимся может быть предложено самостоятельное изучение теоретического материала с выделением нового, извлекаемого из текста.

Рассмотрим примерное содержание работы по теме «Словосочетание и предложение». Работу необходимо начать с мобилизации всех имеющихся знаний. Повторение желательно проводить в сопоставительном плане по таким, примерно, вопросам:

1) назначение словосочетаний и предложений, 2) строение словосочетаний и предложений, 3) грамматические значения словосочетаний и предложений.

Возможный вариант работы: отдельным учащимся или группам учащихся предлагается подготовить сообщения по одному из названных вопросов. На уроке эти сообщения заслушиваются и дополняются, проводятся тренировочные упражнения. Беседа по материалу задания может быть также проведена на уроке фронтально.

Учащиеся уже знают, что словосочетание и предложение – синтаксические единицы языка. Сходство между ними заключается в том, что и словосочетание, и предложение состоят из слов, связанных по смыслу и грамматически.

Словосочетания, как и слова, являются строительным материалом для предложений.

Вопрос о назначении предложений в языке легко связать с беседой о роли языка в жизни общества как средства общения людей.

Уместно поставить вопрос: от чего зависит строение и значение

словосочетаний? В зависимости от ответа учащихся надо сказать, что строение словосочетания зависит от того, какие части речи употреблены в нем в качестве главных и зависимых слов. Отсюда следует вывод: морфология и синтаксис тесно связаны между собой.

Части речи характеризуются свойственным им употреблением в словосочетании и предложении. Синтаксические явления, в данном случае словосочетания, тоже имеют морфологические признаки, которые необходимо учитывать при изучении синтаксиса.

Предлагаем примерные виды заданий на закрепление.

1. Распределите словосочетания на группы по строению и грамматическому значению. Назовите общее грамматическое значение словосочетаний каждой группы.

Белая сирень, бежит вприпрыжку, спорит горячо, яркая зелень, ласковый ветерок, кожаные перчатки, тихо напевает, спокойная река, проснулся утром, вернулся домой.

2. Словосочетания с общим грамматическим значением распределите на группы по характеру признака. Объясните, как выполнили задание.

Меховой жакет, московские улицы, синее море, голубая чашка, пластмассовая расческа, сибирские морозы, розовые щечки, шелковая лента, кавказская природа, резиновый мяч.

Особый интерес представляет вопрос о синонимических рядах словосочетаниях. Знакомство с этим материалом имеет большое познавательное значение; оно важно и для вооружения учащихся умением сознательно выбирать из ряда языковых средств то, которое наиболее соответствует цели высказывания в каждом конкретном случае. Эта работа будет способствовать и углублению морфологических понятий, поскольку синонимические словосочетания анализируются с точки зрения тех различий, которые вызваны использованием в них слов, принадлежащих к разным частям речи.

Работа над синтаксическими синонимами должна включать в себя повторение известного о синонимах и прежде всего определения – синонимы обозначают одно и то же, но могут отличаться друг от друга оттенками лексического значения и употреблением в речи. Сама структура этого определения подсказывает порядок работы над интересующими нас конструкциями. Необходимо

сначала выяснить, что объединяет эти словосочетания, т.е. выделить в них общее грамматическое значение, а затем разобрать различия, которые делают предпочтительным употребление в конкретных речевых условиях лишь одного из синтаксических синонимов.

Разбирая, например, словосочетания *иллюстрированный журнал* – *журнал с иллюстрациями*, учащиеся должны показать знание общего грамматического значения этих словосочетаний, а затем выяснить, как использование в качестве зависимого слова разных частей речи – прилагательного, существительного – отражается на значении словосочетания. Конструкция с зависимым прилагательным в большей мере вызывает представление о признаке (иллюстрированный – красочный, яркий и т.д.), а с зависимым существительным – о предмете (с иллюстрациями – с рисунками, картинками).

Эти различия приводят к тому, что словосочетания по-разному употребляются в предложениях. Словосочетания с прилагательными используются тогда, когда речь идет о качествах предмета (нарядное шелковое платье, добротный деревянный дом); словосочетания с существительными – когда речь идет о материале, из

которого сделан предмет (сварили варенье из вишни, сделали линейки из пластмассы). Словосочетания с существительными имеют более узкое. Конкретное значение, с прилагательными – более широкое, общее (морские волны – волны вообще, волны моря – того моря, о котором идет речь).

Предлагаем примерные виды заданий на закрепление.

1. Прочитайте предложения и сделайте разбор синтаксических синонимов: расскажите, как они построены, какие имеют значения, в чем сходство и различия между ними.

2. Подберите синонимичные словосочетания и составьте с ними предложения. Объясните выбор словосочетаний для того или другого предложения.

Словосочетания одинакового строения могут иметь разные значения. Это определяется лексическими значениями входящих в словосочетания слов. Разбор подобных словосочетаний поможет углубить понимание лексического значения слова, грамматического значения словосочетания, а также понимание связей между грамматикой (синтаксисом) и лексикой.

При анализе материала о грамматических значениях предложения внимание учащихся обра-

щается на то, что в передаче этих значений большая роль принадлежит использованию морфологических средств, в первую очередь форм глагола. Так, значение реальности \нереальности передается с помощью форм изъявительного, условного или повелительного наклонений, а значение времени – с помощью форм настоящего, прошедшего или будущего времени. При этом значение времени имеют только предложения, содержание которых реально (происходит на самом деле).

Учащиеся уже знакомы с тем, что модальные и временные значения могут быть выражены и с помощью других средств – лексических (использование слов определенного лексического значения – хотеть, мочь, надеяться и т.д.), морфологических (использование модальных частиц), синтаксических (использование определенной структуры предложения – с нулевой связкой). Повторение этого материала обеспечит более глубокое понимание грамматического значения предложения и способов выражения этого значения, осознание связи морфологических, лексических и синтаксических компонентов языка, более тонкое проникновение в смысл высказывания.

Примерные виды заданий.

1. Прочитайте предложения и разберите их грамматические значения. Какую роль играют модальные частицы в передаче этих значений?

1) Начальник цеха вернулся из командировки. – Разве начальник цеха вернулся из командировки? 2) Завтра погода не улучшится. – Неужели завтра погода не улучшится? 3) Коля выполнит норму по прыжкам в длину. – Вряд ли Коля выполнит норму по прыжкам в длину. 4) Твое предложение всем понравится. – Едва ли твое предложение понравится всем.

2. Подберите глаголы, обозначающие возможность или желательность действий, и составьте с ними предложения.

Наблюдения показывают, что для каждого вида словосочетаний типично использование определенных частей речи не только в качестве зависимых, но и главных слов.

Учащимся легко будет заметить, что главным словом в словосочетаниях со связью согласования почти всегда бывает существительное. Если же в этой роли выступает слово другой части речи, то оно переходит в существительное (высокий военный, лучшие учащиеся). Выяснение причин этого послужит закреплению мор-

фологических категорий имен: учащиеся должны будут указать, что категория рода, числа, падежа прилагательных и других сходных с ними слов несамостоятельны и зависят от рода, числа и падежа существительных, определяемых данными прилагательными. Вот почему главным словом в словосочетаниях со связью согласования из всех знаменательных частей речи может быть только одна – имя существительное.

Роль существительных в словосочетаниях с местоимениями очень велика, поскольку они служат в них зависимым словом. Необходимо показать учащимся, что местоимения, которые употребляются в этих словосочетаниях, тоже соотносятся с существительными, т.е. указывают на предмет: был у него – у друга, у Вани, у учителя. В этих словосочетаниях могут также употребляться существительные (пошел к больному).

Работа над словосочетаниями поможет учащимся преодолеть и предупредить типичные ошибки в построении словосочетаний по способу согласования и управления. Желательно использовать в упражнениях те виды словосочетаний, которые вызывают у учащихся затруднения.

Следует уделить внимание словосочетаниям с переходными глаголами, при использовании которых характерны следующие ошибки: 1) употребление зависимых слов не в винительном падеже (известил родителей); 2) употребление при отрицании винительного падежа вместо родительного (не допустил переход). Основное правило: в отрицательных конструкциях при переходном глаголе зависимое слово ставится в родительном падеже.

Отрабатываются также трудные случаи употребления переходных глаголов, преодолеваются типичные ошибки в словосочетаниях с этими глаголами – неправильное употребление предлога и падежной формы зависимого существительного.

Упражнения на согласование в словосочетании включают главным образом конструкции с причастиями, так как именно в них чаще всего наблюдаются ошибки в согласовании.

Примерные виды заданий.

1. Исправьте и объясните ошибки. Предложения запишите в исправленном виде.

1) Никто не заметил ошибку. 2) Товарищ не выполнил свое обещание. 3) Длина рыбы достигает до двух метров. 4) Я очень удивился

на поведение товарища. 5) Учитель подчеркнул о необходимости тщательной проверки опыта.

2. Перепишите предложения, раскрывая скобки. С какими словами согласуются данные в скобках слова и в чем?

- 1) Озеро окружают цепи (поднимающиеся) отвесной стеной скал.
- 2) Нас окружала (поросший) чахлыми кустиками седой полыни степь.
- 3) Над (залитый) золотым солнечным светом полями синело небо.

При изучении видов предложений по цели высказывания рекомендуется обратить внимание на их интонацию, так как обычно с точки зрения интонации рассматриваются только восклицательные предложения. Интонационными особенностями повествовательных, вопросительных и побудительных предложений должного внимания не уделяется. Между тем работа над интонацией

этих предложений имеет большое теоретическое и практическое значение.

Практическое значение работы над интонацией состоит, во-первых, в том, что она повышает культуру устной речи и выразительного чтения, во-вторых, в том, что она способствует укреплению навыков пунктуационной грамотности. Известно, что учащиеся, затрудняясь в постановке знаков препинания, ориентируются на интонацию. Но неосознанное, не контролируемое правилами побуждение ставить знаки, опираясь только на интонацию, приводит к многочисленным ошибкам, самая массовая из которых – лишние запятые на месте пауз. Умение интонационно правильно прочитать повествовательное предложение связано с пониманием его семантики и структуры.

ЛИТЕРАТУРА

1. Бархударов С.Г., Крючков С.Е., Максимов Л.Ю., Чешко Л.А. Русский язык. Учебник для 7—8 классов. 9-е изд., перераб. М., 1981.
2. Практическая методика обучения русскому языку в средних и старших классах. Под редакцией Е.А. Быстровой. Ленинград, «Просвещение», 1988.
3. Есаджян Б.М. Урок русского языка в армянской школе. Ереван. «Луйс», 1984.
4. Зимняя Н.А. Психология обучения иностранным языкам в школе. М., 1991.

Ē Ē Í Ā Ā Ē Ñ Ò Ē Ē Ā

ИЗ ИСТОРИИ ОДНОГО РУССКОГО ЭТНОНИМА. ЧАСТЬ II. *SAMOGETAE* Ī ĒĀĪ Ī ĒĀĪ ĒĪ Ē.

*Часть I см. в N 2. 2012

А.Б. АБГАРЯН
ЕГЛУ им. В.Я.Брюсова

Ā ñēō ñāī āē ī ÷āāēāī ī ñōē ī ā-
ēī òī ðūā ēçðā÷āī ēy (ī ī āī āī ī òī-
ðī òēī àōī ðēçī āī) ī ī ñōī yī ī ī
ī āōī āyō ī ī āōāāðāāī ēā ā ī āōāē
ī ī çī āāāōāēūī ī ē āāyōāēūī ī ñōē.
Ðyā òāēēō āūñēāçūāāī ēē ī ī æī ī
ī ī ī ēī ēōū ñēāāōpūāē òðāçī ē
Ē.Ā.Āī āōī āī ī ī āā: "Ōī òy ñāī ūē
āēāāī ūē ēñōī ÷ī ēē ēñōī ðē÷āñēēō
ñāāāāī ēē – ñēī āī (ā āēāā ī āððā-
òēāī ūō, āī ēōī āī òāēūī ūō, yī ēāðā-
òē÷āñēēō ē ò.ī. òāēñōī ā), ēñ-
ōī ðēēē, ēāē yōī ī ē ī āðāāī ēñāēūī ī,
ī āēī ī āðāūāpò āī ēī āī ēy ī ā ñēī āī
ēāē òāēī āī ā, ī āðāāī āāðyū ēēī ā-
āēñōē÷āñēōp ÷āñōū ēñōī ÷ī ēēī āāā-
÷āñēī ē ī ōāī ēē ī āðāðēāēā yçūēī-
āāāāī, ā ī ī ñēāāī ēā ī ā ī ÷āī ū āī-
ōī āū āāōū ēñōī ÷ī ēēī āāā÷āñēēē
āī āēēç ī āī yōī ēēī ā ī ēñūī āī ī ī ñōē
āēy ēñōī ðē÷āñēēō ōāēāē. Ā ñāyçē ñ
yōēī ēī òī ðī āōēī ī ī ūā āī çī ī æī ī ñ-
ōē òāēñōī āūō ēñōī ÷ī ēēī ā ēñī ī ēū-
çōpòñy ī āāī ñōāðōī ÷ī ī ī ēī ī, ā
ēī ī āāā ē ī āēī ððāēōī ī" [6].

Yōī ñōāāāī ēā, āūñēāçāī ī ī ā ī ò-
ī ī ñēōāēūī ī ðōññēēō ñēī ā ēç ī ðē-
āēī āēūī ūō ī āī yōī ēēī ā ī ēñūī āī ī ī-
ñōē, ī ðāāñōāāēāī ī ūō ā ðī āī ī ī ēāē-
ñē÷āñēī ī ī ēðōāāī ēē, ā āī ēūōāē
ñōāī āī ē āēōōāēūī ī ā ī ðēī āī āī ēē ē
ñī ÷ēī āī ēyī ēī ī ñōðāī ōāā, āāā āā-
ōī ð, āī ēāp ī āñōī yōāēūñōā
ī ī āūāāāōēē ā ðī ññēē, ā òēāī ū ēī ī-
yçū÷ī ī āī ī ī āāñōāī āāī ēy ñ yī òā-
òē÷āñēī ē ōāēūp ī āðāāēī āāī āēō
ī āī ēñāī ī ūē ā ī āððāāēōēī ī ī ē āðā-
ōēēā āāðāāðēçī, ī ò ī ī āāðōī ī ñō-
ī ī ē ēāāī òēōēēāōēē ēī òī ðī āī ī ī-
æāð ñōūāñōāāī ī ēçī āī ēōñy ēī-
ōī ðī āōēī ī ī ā ñī āāðāāī ēā. Bðēēī
ī ðēī āðī ī ēāī ī ðēðī āāī ēy ī ī āēēī ī ūō
ōī ēī ēñōāē ēī ī ñōðāī ī ī āī òāēñōā
ē ī ðēī ēðāī ēy ñ ī āēī òī ðūī ē
ī āñōðāçī ī ñōyī ē ī ī ñī āōī ī āī ī ðī-
÷ōāī ēy yāēyāòny ēāāī òēōēēāōēy
çāī ēñē *Samogetāā* ~*Samogē-
tas* ~*Samogēdos* ēç ēçāāñōī ī āī ī ò-
÷āðā "Ēñōī ðēy ī ī ī āāēī ā" ī ēāī ī
Ēāðī ēī ē /1247/ ī ī ðāāī ðēī yōī ē ēī

l'ennee a nōaaēō aāēēēī āī oāīā. Āāī í óp çāī ēñū, īī ÷òē āāāēāāòí óp īī īīīāī ÷ēñēāī íūī ðōēī īēñī úī nī ēñēāī, īī çāī āēōēā ēçāāòāēē, ēñēāāī āāòāēē, īāðāāī ā÷ēēē ē ēēī āāēñòú (Āāēēpēò, Ī. Āāðæāðī í, Ā.Ī. Òāòēúāā, Ā.Ō. Ēāðāāðā, Āī èò-ðēē Ñçūēī ā, Ī. Āāāðçāē, ×. Āēçēē, Ā.Ē. Ī āēāēī, Ī.Ī. Øāñòēī ā, Āæ. Ī óēēā, Ī.Ī. Āēāēñāāā ē Ī. Ōāñī āð) ī āú÷īī nī ī òí ī ñēēē nī ñēī āī ī ñāī ī āāú āī ēāā ā ðāçōēúòāòā ÷ðāç-ī āðī ī āī ÷èòāòāēūñēī āī āī ī ūñēā, ÷āī í āó÷ī ē ēī òāðī ðāòāòēē *1. Ī ā ñēāóāò āōī āòū, ÷òī āñā ēññēāī-āāòāēē ñī ÷ēī āī ēý Ī. Ēāðī ēī ē ī āðā-í ē÷ēāpòñý ýòēī nī ēñēī ī. Ī ī ēāē ī āúāēòēāī ī īī āī āòēē èòāēúýī-ñēēē ēçāāòāēū "Ēñòī ðēē ī īī āāēī ā" Āæ. Ī óēēā, "āðōāēā ī ī āòī ðýēē ē ī ðī āī ēæāēē ī ðāæī ēā ī øēāēē, ā āī ēūøēī ñòāā ñēó÷āāā āī ī ī ēī ēā ī ó-òāī ēóó ē í āāī ðāçōī āī ēā".

Ī āñōúī ī ñòú āāøēòðī āēē ī ī ā-ēðāī ēýāòñý āúā ī āī ēī ī āñòī ý-òāēūñòāī ī: īī óāāāðæāāī ēp Ī.Ī. Øāñòēī í ē, "ýòī óēāçāī ēā Ī ēāī ī Ēāðī ēī ē ī ī ñēóæēēī ī ðē÷ēī ē òāē í āçúāāāī í ē òāī ðēē þāī ī āī ī ðī ēñ-ōī æāāī ēý ñāī ī āāī ā, ēī òī ðī ē ī ðē-āāðæāāēēñū ē ñī āāòñēēā ýòí ī-āðāòú. Āāòī ðū ýòí ē òāī ðēē Ōēøāð ē Ēāñòðāī ī ðāāī ī ēāāāēē, ÷òī ñāī ī āāú ī āðāī ī ā÷ēūī ī æēēē þāī āā, āāā-òī ā āāðōī āúýō Āī ēñāý, ī òēóāā āúēē çāòāī āúòāñī āī ú

ī ī ī āī ēī -òāòāðāī ē í ā ñāāāð" [5: 211-212].

Ā ēī ēāā èòāēúýī ñēī āī āāòī ðā ēç òðāō óī ī ī ēī āī ēē [5: 57, 48, 72] ēñēī úē ýòí ī ī ēī āāēī ī æāú í āçāāī ā ðýāó ī ī ēī ðāī í úō ī ī āī ēī -òāòāðāī ē ī ī āī ÷ēñēāī í úō ýòí ī-ñī ā, ā ñī ēñēā ñ ī òí ī ñēòāēúī ī ñòðī ēī í ē ēī āēēī ē ēī āī ī āāī ēý. Ī ī ýòí úō ī ðēī āðāòāāò çī ā-÷ēī ī ñòú òī ò òāēò, ÷òī, ī ðēñòó-ī āý ē ī āðā÷ēñēāī ēp ñ ī óāāòā ñā-í úō āī ñòī ÷ī úō ē ñī ñāāī ēō í āðī ā-í ī ñòāē ñ ī ðī āāēæāī ēāī í ā çāī āā (ò.ā. ī ī æī ī ī ðāāī ī ēī æēòú, ÷òī çā òī ÷ēó ī òñ÷āòā ēī òī ðī òāòī ð āçýē ñòāāēó óāī ā, āāā āāòī ð ī ðī āúē āēēòāēúī ī ā āðāī ý), Ī.Ēāðī ēī ē ēñ-ēī ī úē ýòí ī ī ēī Samoget(ās) ðāñī ī-ēī æēē ī āæāó í āðī āāī ē, ēī òī ðūā ñāī ēī ī āñòī ī ī āēòāī ēý āúēē āī ēāā āēēçēē ē Āī ñòī ÷ī í ē Āāðī ī ā, ÷āī ē Ñēāēðē: "Ēēòāē, Ī āēī āī ú, Ñī ēāī āē, Ēāðā-Ēēòāē... Āðóòāēē, Ī ī ðāāú, Ōóðēē, Ōī çāðú, Ñāī ī āāāú, Ī āðñú, Ōāðēē".

Ā āāóō āðōāēō ñēó÷āýō òāē ēī ā-í óāī úā Samogetas~Samogedos ñā-ī ī āāòú ī āī ñēēī ēāāāòī ī òāðāē-òāðēçī āāī ú ñī ñāñòāī ī ñ ī ī ēó-òāī òāñòē÷āñēēī ē *Parossitas*. Ēç ī āī ēō òðāāī āī òī ā ñāī úē ī ī ā-ðī āī úē ī ī āāñòāóāò ī òī ī, ÷òī, "Inde reuertentes iuerunt in terram *Morduanorum, qui sunt Pagani, venerunt eosq; bello devicerunt. Inde procedentes contra Byleros, id est,*

ñ ñeaeðñeí é í aði áí í ñòùp, òae eae
 í í ä ñòí èü í àí í í áí ñeí áí í á
 í í enaí eá *í ñáááí ñàí í ááí á* í í æ í í
 í í ááñòè áí èüøeí ñòáí eáñí úò
 í aði áí í ñòáé è ááæá - aðòáèü
 í oí òí èeí á. Áí ðí ÷áí, áí eáá ñó-
 ùáñòááí í í í áñòí ýòáèüñòáí, ÷òí
 í í í eí ðáí èè ñàí í ááí á òàòàðàí è,
 eáè í áðàùááò áí èí áí eá ñàí
 Á.É.Ì aeaeí, í áò è ñeí áá í e á
 í àí í í áí ñeí áí úò í í í áí èüñeéò, í è á
 èèòáeñeéò áí í aeáò. Í áóááæòáèü-
 í í é í í æ í í í áçáàòü è í í í úòèò áñáò
 éí í í áí òàòí ðí á í aeòè í í èí úò *í á-
 ðí ññeòí á* ñðááè òeí ñeí - ñàí í ááñ-
 èèò í aðí áí á, í aeòááøèò í á çáí èýò
 Í aðí ñeí é è Áýòñeí é áóááðí èé, eáí
 eááí òeòèeáòèý ýòí é í aðí áí í ñòè
 ááçeðòáòñý í á í í eí æáí èè í ñàí í-
 áááò, ò.á. í í èðááòñý í á éí æ÷áñeè
 í áááðí óp í í ñúèéò, éí òí ðáý ñàí á
 òðááí áaeá áí eáçáòáèüñòá.

Í ðááèèüí í é ááøeòðí áeá ñí í ð-
 í úò ýòí í í èí í á í í æáò ñí í ñí áñò-
 áí ááòü í í í èí áí eá çááóáèèðí ááí-
 í úò çáí úñeí á ðáçáááúááòáèüí í-
 í eññeí í áðñeí é í í áçáèè Í eáí í
 Éaðí eí é. Éae eçááñòí í, aeaaí áý
 óáèü í eññeè çaeép÷aeáñü eññeép÷e-
 òáèüí í á òí í, ÷òí áú, í í áí áðáááý
 áñááðí í áeñeèè óæáñ í ò í áðáí áí
 í áðáñòáèý "òáðòáðí á", ðáaeèçí-
 ááòü í í èèòè÷áñeèè í eáí í í óñeá-
 í ep ááòí ðeòáòá ðeí ñeí é óáðeae
 á Áaðí í á [í í áðí áí áá ñí .: 16: 191-
 210]. Óáí aeáòáí ðýý áaeuí áeøeá
 áí æááeáí eý í áí ú è eðáñòí í í ñóáá

í í í eí í ÷áòáèüí í í ó í í eí ðáí ep
 Í ðóññeè, áòí ðæáí ep á Éeòáó è Ýñ-
 òí í ep, eñeép÷eòáèüí í á í áñòí á
 ýòí í í eáí á çáí èí aeá è í eááèè-
 ðí aeá ðóññeí áí í ðí òeáí ááénòáèý,
 eáí èí áí í í ðáçáðí í Áeáeñáí áðí í
 Í ááñeèí øáááí á áí áðáí ý Í ááñeí é
 aeòáú /1240/ è òááòí í ñeéò
 eðáñòí í í ñóáá í á ×óáñeí í í çáðá
 /1242/, áúñòóí eáí èý á í ðeááeòèéò
 í í í í ðñeí áí eí ýçý Ñáýòí í í eéá ñí í-
 ñí áñòáí áaeè áçðúáó í ñáí áí æ-
 òáèüí í é áí òeí áí áòeí é áí ðúáú
 í ðóññí á /1242-1249/.

Í í áí çáðáúáí èè eç í eññeè á ñáý-
 çè ñ í áí í aeáí í í é í í èèòè÷áñeí é
 óñòáí í aeí é óæá áí òí áí á ñí ÷eí á-
 í eá í áí ñeèí eáááòí í áúe í òðááae-
 òèðí ááí í. Á í eí í ÷áòáèüí í é
 ðáááeòèè ðóññeáý òáí áòeèá áúeá
 óñeéáí á è áí í í eí áí á ññúeéáí è í á
 ðóññeéò áóóí áí eéí á, çáááðáí èýí è á
 ýeí áú áí òí áí í ñòè ðóññeèò eí ýçáé
 è í aðí áá í ðeí ýòü eáòí èè÷áñeí á
 ááðí eñí í ááááí eá, eáðòeí í é ðáçí-
 ðáí èè á Éeááá è í á ðóñe, eí òí ðáý á
 ñeó÷áá í í áí áí í áðáñòáèý í í í áí eí-
 òáòáð ýeí áú aeaaí ááðý eñeóñí í é
 aeí eí í áòèè è ááòí ðeòáòó í áí ú
 í í ñeóæeò aeý çáí aeáí í é Áaðí í ú
 úèòí í, áóòáðí í é çí í í é. Í ñí áí áí
 áí eí áí eý çáñeóæeáááò òaeò, eáè
 í áí ñeèè eáááò í áááóñí úñeáí í í
 óaeèèòñý ñáí èí è áðóæáñeèí è í ò-
 í í øáí eýí è ñ í òóí í Áeáeñáí áðá
 Í ááñeí áí, áaeèèèè eí ýçáí ðóñe
 ßðí ñeaaí í Áñááí eí áí æ÷áí (eí òí -

2000 eī² (āī āī ūā ī ānneaū ī ā yōī ē òāððēōī ðēē ē īīī ūī ā çāī ēī àpò 1450 eī²). Āī ðī ÷āī, ó÷ēòūāāy āūā āī ēāī ā āðāī y nī òðāī yāøópny ā ī ðónnēē āī āēūāāī ó āāðī āāī ēē āāæā īī nēā çāðāàðā ē ī āñāæāāī ēy ēāòī - ēēōēçī ā, çā òāēēī ī ēóðēāāī ēāī āū - īīī (ēēē ī āðīī) īī āīī òñī ī òðāòū ē yçū÷āñēēē ī āðyā ī ÷ēūāī ēy nāyūāīī ūī ī āī āī ē āāñāī āāī ðāēēāēī çī ī āī īī ñòā (-òī, āēāēī ī, ē āūēī ī āūāðāī ī ā ēī ēāā). Í āēī ī āō, òāēī ī ó nī ī òī āñāī ēp ēçēī æāī ēy ī ēāī ī Ēāðī ēī ē ī ā ī ðī òēāī ðā÷āò ē ēāñī ūā āðāī yī ēē ī ðēāāēòī ā, ēī òī - ðūā, ēāē ēçāāñòīī ēç ēñòī ðēē, óēðūāāēēñū ē āī ðī ēēñū ñ ēðāñòī - īī ñòāī ē ēç ÷āūī ā.

Ó÷ēòūāāy çāī āāī ī āāðī ī āēñēóp ī āī ðāāēāī īī ñòū ī āçēāāī ēē ē, ā āī ēūøāē ī āðā, "ðónñēēā ēñòī ēē" ī nāāāī ī ēāī īī ñòē ī āī ñēī āī ðāçē - āāī òā, īī ā ī āðī ññēòāī ē āī ī òñòē - īī òñī ā òðēāāòū īī ðāāāēyāøāā ñðāāī āāāēī āūō ī ðónñī ā óī ðī ūāī īī - ēðī ī ē÷āñēī ā ðónñēī ā òī ēēī āāī ēā ēēē ī āð + ñī ñāòū, ī āðāī ēāī īī ā ñóò òēēñī ī -it ē ēāòēī ñēī ē òēāē - ñēāē (ñð. ñ *mordovite, moskovite* ē ēī ūī ē yòī īī ēī āī ē ā āāðī ī āēñēēō yçūēāō), ēēē òī ēēī āāī ēā ī āðī (ī) + ñūò (ūē) *2.

Í āī āēī āāæī ūī ñāēāāòāēūñòāī ī ī ðēāāēòēēñēī āī ðāñī ī ēī æāī ēy ī ā - ðī ñēòī ā yāēyāòny āūā ī āī ī ñī āī ā - āāī ēā, óñēī ēūçī óāøāā ī ò āī ēī āī ēy ēññēāāī āāòāēāē. Āī ēī òū āī XV ā.,

ēāē ñāēāāòāēūñòāī āāēē īī ēūñēēē ēñòī ðēī āðāò В.Ăēóāī ø /1415-1480/ ē ēðāēī āñēēē ēāī īī ēē ī .l ā - òī āñēēē /1457-1523/, ñāāāòūēā ā ñāāāāī ēyō ī . Ēāðī ēī ē òī òy āū īī "Āāēēēī ī ó çāðòāēō" /1244-1264/ Āēī óāī òēy ēç Āī āā, ó ēēòī āōāā (ē ēō āāī ā òē÷āñēēō ðī āñòāāī ī ēēī ā ī ðónñī ā) āī ēāā īī īī óēyðī ūī ñī ī - ñī āī īī ī ðēāī òī āēāī ēy ī ēūē āūēī çāī āēāī ēā, ÷āī āāðēā: "Í ēūā ó yòī āī ī ēāī āī ē ñēóāī ā ē ñóðī āā; āā ñòðyī āpò ā īī ñóāā ē āī ðøēāò, ñēāī ēāī ī ūō ēç ī óēē, ē ÷āūā ī āēóò ī ā ī āī ā, ÷āī āāðyò ā āī āā". Ā ī ðī āī ēæāī ēā ñāī āāī īī āāñòāī āā - í ēy ñòāðøēē ēñòī ðēī āðāò ī āðā - òēē òāēæā āī ēī āī ēā ī ā ī ñī áóp (ē ī ā óāēāēāī ēā ñóī æóp ñ īī ēñāī ēāī ī āðī ñēòī ā ī ēāī ī Ēāðī ēī ē) ī āī ī - ī āðī óp ñāāðæāī īī ñòū ēēòī āōāā ā āāā: īī ē "ðóēī āī āyòñy ñēāðāā - íī ñòūp ē ā īī ēūā ñēóī ū, ēðī ī ā òāð ñēó÷āā, ēī āāā òñòðāēāāpò ī ūóī - ūā ī ēðū ē óāī ūāī ēy āēy āī ñòāē ē ī ðēāçæēō" [7:15; āī āēī āē÷īī: 13: 100-101]. Í ÷āēāēāī, ÷ðāçī āðī āy āāðāæēēāī ñòū ā āāā yòī ē ī āðī ā - íī ñòē āūēā òī ðī ðī ēçāāñòī ā ē ðónñēēī, çāēðāī ēāøēī ī ðī çāēūā ī ā - ðī ī ñūòū çā ñī ñāyūī ē. Í ī æāī ī ī ðāā - īī ēī æēòū, ÷òī ā ī òī ēāòó ī ðē - āāēòū (ēēē īī ēyēē?) īī ñēāāī ēī āāāāēē ī ðī çāēūā ī āæī ð.

Ēī āī īī òāēāy ī āóī āðāī īī ñòū ā āāā ē ī āūāðāī ā .l āōī āñēēī ī ðē

ī āū è í āi āōēēē í óòāøāñòāāí í ēē í ī āðāçōí āāāē èçāāñòí óp ñ 1620 āā. Éaðòó Ðī ññēē í ī āūāāāøāāí ā Ĩ í ñēí āēē āí ēēāí āñēí āí ēōí òā-āēí ēí ī āòā. È.Ĭ āññū /1609/, āāā *Samogitia* è *Samoieda* [10] í ðāā-ñòāāēāí ū ā ñī í ðāāòñòāēē ñ ī ī-āāñòāí āāí ēāí. *Ā.Ĭ* ēāāðēy.

Èñōí āy èç ñēāçāí í ī āí, í āí ðēāí-ēāí í ñòðāí ēāí ēā Ĩ.Ĭ. *Āēāēñāāāā* ā í āāí ēñē *Samoedorv.regio* è èçí āðā-æāí ēp í āāòí āí ā øēóðū, “ðī āā-òí āí” í òí òí ēēā í ā ēāðòā *Āāēū-āçāāí pēēāðā* /1516/ óñī í ððāòū “í āēāñòū ñāí í āāí ā” [1:160, ðēñ.25]. Ĩ òí òí ēē ðāñī í ēí æāí ā āāðōí āē, ēðāéí ā í ðāāí ē ÷āñòē í āí í ðāí í í ē ēāðòēí ū. Ñēāāā í āí ðāāí í í ā í ā ÷-í āāòñy ñ ēí āí í āāí ēy *Morden* “Ĭ í ðāāū” è ñēāāí ī *Hungaria Magna* “*Pāðū*”. Ĭ āæāó *Pāðí* ē è í òí òí ēēí ī āí ðāí è í āðāí ēāí ī èçí āðāæāí ēā ñēēí í ēāøāāí ñy í āā āí ðøēí ī è āāū-òāpūāāí í āð í òæ÷ēí ū, í çāāēāā-ēāí í í ā ñēí āāí è *Parositar genus*, ò.ā. “í āðí ā í āðí ññēòí ā” (Èí ðāò 1899), ā ñī āí ēōí í í ñòē í ðāāñòāā-ēyū ñī āí ē í āí í ðāí í óp ēēēpñòðā-øēp ēāðòí āðāòā è í ðēāāāāí í í ó í ī āāñòāí āāí ēp Ĭ ēāí ī. Éaðí ēí ē. *Ā* yòí ē ÷āñòē ēāðòā í ðí ðēāí ðā÷-èò í í āí ēp. È.Ñ.Āāāðí āā, ēí òí ðūē ñðā-āē ēñòí ÷í ēēí ā *Āāēūāçāāí pēēāðā* óñī āòðēāāē ēāēēā-òí āí ðí æí ēēē í óòāē èç Ĩ í ñēí āēē [3: 35; 4].

Òāēēí í āðāçí ī, í ī æí ī çāēēp-÷-èòū, ÷òí í í ā *ñāí í āāòāí* è Ĭ ēāí í

Éaðí ēí ē ēñēēp÷-èòāēūí ī ī āðāçó-í āāāē *æí óāū*, ēāāēí ò í í ðāāí ūāí ēp ēí òí ðí ē òāāòí í òāí è āūā āí ēāí ā āðāí y í ðāí yòñòāí āāē āā ðōññēēē ēñòí ðē÷āñēēē ñī ñāā.

Ĭ ÐĒĬ Ā×ĀĬ ĒB:

* Ĭ ā ēāñāyñū āñāó í ī āðí āí í ñòāē ñī-í ī ñòāāēāí ēy í í ī āí ÷ēñēāí í ūò ðōēí-í ēñí ūò ñī ēñēí ā è ēí ī ī ēēyōēē, óēā-æāí òí ēūēí, ÷òí í āí ā èç í èò í ðāā-ñòāāēyāð í ī ÷òē āí ñēí āí í ā āēēp-÷āí ēā ā í ī í óēyðí í ā ā ñðāāí ēā āāēā í í ī āí òí ēēāí ò í í ā “Āāēēēí ā çāðòā-ēí” *Āēí óāí ðēy* èç *Āí āā* /ī ē.1190-1264/, ÷āðāāóyñū í ððūāēāí è èç āðó-āēò ēñòí ðē÷āñēò ñī ÷ēí āí ēē. Ðāí-í āā ñī í òí āñāí ēā ðāāēñòðāòēē ñ *ñāí í āāāí* è āēāēí ī āí ñōí āēò è èçāāí ēp *Āāēēpéðā* 1598 ā., āāā èā-òēí ñēēē āāðēāí ò í ðāāñòāāēāí í āí í āðāí āí í ī ñ òāēñòí ī èç *Āí āā* è āí āēēēñēēí í āðāāí āí ī, è í òí í ñēòñy è yí í ðā, ēí āāā í çāçāí ēā *ñāí í āāū*, ēāē óæā èçāāñòí ī, āūēí āēòóāēēçēðí āā-í ī āēāāí āāðy ñī āí āñòí ūí ðōññēí-ēí ī ñòðāí í ūí óñēēeyí [23]. *Āñēāā* çā í ēí, òðāí óóçñēēē í āðāāí ā “Èñòí-ðēē” í ī ðōēí ī ēñē, í ÷āí ū āēēçēí ē è òāēñòó *Āēí óāí ðēy*, ā 1634 ā. ñī-ñòāāēē Ĭ. *Āāðæāðí* í. È óæā āí āðāí ā-í ā *Ā.Ĭ.Òāòēūāāā*, ēāē í òí ā÷āēí ñū ðāí āā, yòā ðāñøēòðí āēā óæā í ā āū-çūāāēā ñī í í āí ēē [17:163]. *Ā* 1800 ā. ñ òðāí óóçñēí āí í āðāēçāāí ēy 1735 ā. Ĭ. *Āāðæāðí* í ā āūē ñāāēāí ðōññēēē í ā-ðāāí ā, āāā í í ā āēēyí ēāí ēí āí ēòí āí ēñòí ðēēā ēñēí ūē yòí í í ēí āūē

aeēñēī āī (*Prusiam* -/1226/). Ī ī āī āī á-
ðaçèà āī ñī ðī eçáááāī eē Ī ðōññèè è
ī ðōññī ā ī ī æī ī ī áī áððæèðü á ñðáāī á-
áæī áüò áī æèēñèèò (*Prutenia, Prussia*
"ñððáī à", *Prateni, Pruteni, Pructeni,*
Pruseni, Praceni, Pruceni
"ī áðī áī ī ñðü" -[12: 34, 77, 85, 93, 118
è äð.]), è ī ī eūñèèò èàðèī ī ŷçü-í üò
èñðī ÷ī èèàò (*Prusia, Pruzia, Pruzze* -
[19]), è ààæá á ī ðōññēī-í āī áøēī ī nó-
áááī ī ī eī ááēñá "Ī ī ī áçáī ñèäŷ ī ðáá-
ää" (*Preusse, Preusch* - /1340/).

*** Ī àðá ī ðááī ī eī æáī eá ī áðī àèð
èèøü ī ī áðááðæááī eá á "Èī ī áðáðī ð-
ñèèò āī ñóááð" Áááðaçèŷ Òèèúááðèé-

ñēī āī /ī è.1150-1235/: Ī ī eūøà ī áī ī è
ñðī ðī ī ī é ñī ī ðèèàñááðñŷ ñ
ðòðáī eáé. Á ī ī ñèááī áé "ī áðī á
ðòðáī ī á ī ðáááī āī ī ðáñüüáī eŷ
ī ðaçáī ī ñðè, ñððáñðè è ī ðī òá è
í áðī áðáī ī ī ó ī üŷī ñðáó" [12].
Ñóüáñðáááð ī í áī eá, ÷ðī ñáī è
ñááááī eŷ ī ī çàèī ñðáī áæé ó ááðī ðá
«Ī ī eūñēī é ððī í eèè" Áeī óáī òèŷ Èáá-
éóááèà /1160-1223/. Áī ðī ÷áī, í á-
æeī áī eáī ðōññèèò á ÷ðááī óáī áī e-
÷áñðáá áðáøèè è óī ī ī eī ááøèēñŷ
B.Áéóáī ø [20: 271-272].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Áèáèñááá Ī.Ī.** Ñèáèðü á eçááñðèŷò çáī ááí ī ááðī ī áèñèèò ī óðáðáñð-
ááī í eēī á è ī eñáðáèéé ÒĪĪĪ-ÒVĪĪ áá. 2-á eçá. Èðèóðñè, 1941.
2. **ÁĪ Ī Ī Ī Ī Ááèè.** Òðī í eèà è áäŷī eŷ eī ŷçáé eèè ī ðááèðáèéé ī ī eūñèèò. Ī .,
1961.
3. **Áááðī á** 1962 = Bagrow L. At the Source of Cartography of Russia// *Imago*
Mundi. Amsterdam, 1962. Vol. XVI.
4. **Áááðī á** 1964= Bagrow L. *History of Cartography*. Cambridge, 1964.
5. **Áæī ááī í è ááèü Ī èáī ī Èáðī è í è.** Èñðī ðèŷ ī ī í ááèī á. Áèèüī ī áá ðóáðóé.
Ī óðáðáñðáèá á áī ñðī ÷ī üá ñððáī ü. Ī ., 1957.
6. **Áī áðī áī ī ī á È.Á.** Ī ðī áeáī á òèèī eī æe-áñeī é áī ñðī ááðī ī ñðè ī áðáðeáèá
á òèèī eī æe-áñeèò èññèááī ááī eŷó//Áðááī ŷŷ ðóñü. Áī ī ðī ñü ī ááèááèñðèèè. №
4 (10). - Ī ., 2002. - Ī. 5-20.
7. **Áéóáī ø B.** Áðþī ááèüáñèäŷ áèðáá. Ī .-È., 1962
8. **Èī áī í áá Ī èáī ī Èáðī è í è.** Èñðī ðèŷ Ī ī í ááèī á. Áèèüááèüī áá ðóáðóé. Ī ó-
ðáðáñðáèá á áī ñðī ÷ī üá ñððáī ü/ áááá., ī áðáá. è ī ðèī . Á.È.Ī áèáèī á. Ī Ī á.,
1911.
9. Èññèááī ááī eŷ, ñèóæáüèá è í áüŷñī áī èþ áðááī áé ðōññēī é èñðī ðèè
Á.Ò.Èáðááðáá/ ī áð. ñ í áī áð. Á. Bçueī á. Ī Ī á., 1819.
10. **Èī ðð Á.** Ī áðáðeáèü ī ī èñðī ðèè ðōññēī é èáððī áðáðèè. Èeáá, 1906.

О СИНТАКСИЧЕСКИХ ПОЗИЦИЯХ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ И НЕКОТОРЫХ СОЧЕТАЕМОСТНЫХ ВОЗМОЖНОСТЯХ КРАТКИХ ФОРМ ПРИЛАГАТЕЛЬНЫХ

Дж. Г. ДАНИЕЛЯН
ЕГУ

Качества, признаки являются важнейшими понятиями, представлениями реальной действительности. Предметы формируются, характеризуются определенной совокупностью качеств, свойств.

Слова, обозначающие качества, образуют класс слов, благодаря которым можно “узнавать” предметы, различать их, дифференцировать на типы, виды. Именно эти слова позволяют нам определять, описывать все многообразие предметов, явлений. Сфера их употребления в языке весьма обширна и разнообразна.

Типичными и широко распространенными конструкциями в русском языке являются и качественные определения действия или другого качества, которые конкретизируют значение определяемого слова, делают его четким, точным, в то же время насыщенным и выразительным.

В соответствии с тем, что качествами, свойствами обладают

как предметы (в широком смысле этого слова), так и действия, качественные слова в русском языке делятся на два категориальных класса слов: прилагательные и наречия.

Качественные прилагательные

(КП) обозначают качества предметов. Качество же представляет собой “наличие существенных признаков, свойств, особенностей, отличающих один предмет или явление от другого” [3 : 233].

Из определения следует, что КП семантически несвободны, значения их “входят” в семантическое ядро носителя признака, т.е. существительного. Эта семантическая самостоятельность определяет и их синтаксическую зависимость от существительного.

Качественные наречия (КН) обозначают те же качества, свойства, признаки, что и КП, однако сочетаются с глаголами. Они “определяют само действие” и семантически также сливаются с главным словом словосочетания – глаголом, изменяя его семему.

Словосочетания существительного с прилагательным и глагола с наречием (в препозиции с зависимым словом) представляют собой единый семантический комплекс, в котором значение зависимого компонента словосочетания интегрируется в значение главного, в результате чего образуется более уточненное определение предмета, явления или действия и состояния.

КП и КН выступают в предло-

жении не самостоятельно, не непосредственно, а вместе с определяемым словом в качестве зависимого члена предложения в синтаксической функции определения.

Таким образом, в именных словосочетаниях с КП и глагольных с КН выражается одинаковый тип отношений – атрибутивный: зависимое слово указывает на признак, качество определяемого предмета, действия.

Можно констатировать, что категориальное, частеречное значение КП и КН, выражающееся в обозначении качеств, свойств, совпадает. Совпадают и их синтаксические функции в предложении.

Морфологические категории рода, числа и падежа прилагательных – это словоизменительные категории, выражающие способность прилагательных сочетаться с существительными в функции согласованного определения. Эти категории выявляются в синтаксической сочетаемости и относятся к синтагматически выявляемым морфологическим категориям [5 : 457].

Качество само по себе, в отрыве от существительного не может выражать морфологических значений рода, числа и падежа, так как эти категории незначимы для прилагательных и “повторяют морфологические значения существительных, с которыми они согласуются” [5: 545]. Прилагательные, можно сказать, обладают категориями рода, числа и падежа потенциально, т.е.

временно их приобретают в конкретной дистрибуции. Вне словосочетания и предложения прилагательные ими не обладают.

При выражении признака действия или признака признака прилагательные отстраняются от существительных и, теряя с ними непосредственную связь, выступают в краткой форме на -о, -е.

Не изменяя своего значения, КН определяет действие или другой признак, а отнесенность качества к действию, другому признаку осуществляется при помощи -о, -е.

КП и КН обладают общей грамматической категорией степени сравнения, которая является принадлежностью самой “категории качества или свойства” (термин Л.В. Щербы) и исходит из общеграмматического, категориального значения КП и КН.

Сравнительная степень представляет собой краткую неизменяемую форму, не имеет флексий и не выражает морфологических значений рода, числа и падежа.

КП и КН имеют одну и ту же функцию в предложении, связь подчиненных слов с подчиняющими идентична, но форма связи подчиненного компонента нетождественна, так как всецело определяется категориальными свойствами господствующего, подчиняющего компонента.

Вышеизложенный материал позволяет нам сделать следующее обобщение: и на семантическом, и на синтаксическом, и на структурном

уровнях языка КП и КН представляют собой тождественные явления.

На семантическом уровне – КП и КН обозначают одни и те же качества, свойства.

На синтаксическом уровне – они выступают в предложении в качестве определения; КП определяет существительное, КН определяет глагол. На структурном уровне – КП и КН являются зависимыми, подчиненными компонентами словосочетания.

Качественные наречия и семантически, и грамматически резко противопоставляются обстоятельству наречиям, которые характеризуют внешние условия, отношения, при которых совершается действие.

Условно допустив, что качественные наречия на -о, -е являются приглагольной формой краткого прилагательного, рассмотрим синтаксические позиции в предложении полных и кратких форм прилагательных, компаратива с указанием набора их морфологических категорий.

I. Полная форма прилагательного в функции атрибутивного определения. Система согласования осуществляется в ед.ч.: в роде, числе, падеже; во мн. ч. – числе и падеже. Прилагательное характеризуется полным согласованием. Количество морфологических категорий в ед. ч. – 3, во мн. ч. – 2. В этой позиции возможно употребление компаратива

вместо положительной формы прилагательного. В компаративной форме утрачиваются все несамостоятельные, зависимые категории прилагательного.

II. Полная форма прилагательного в предикативной функции.

III. Краткая форма прилагательного в предикативной функции.

Система согласования полной и краткой форм прилагательных в указанной позиции совпадает. Согласование осуществляется в ед. ч.: в роде, числе; во мн.ч. – числе. Прилагательные характеризуются неполным согласованием, утрачивают категорию падежа. Количество морфологических категорий в ед.ч. – 2, во мн.ч. – 1. Возможно употребление компаратива.

IV. Краткая форма прилагательного в функции предикативного определения.

Согласование отсутствует.

Связь слов осуществляется при помощи формы на -о, -е.

Возможно употребление компаратива.

При замещении положительной степени сравнительной во всех синтаксических позициях количество морфологических категорий уравнивается, так как отсекаются зависимые категории прилагательного.

Итак, морфологические категории КП распределяются в зависимости от их синтаксических позиций, каждая из которых характеризуется определенным набором категориальных признаков.

В I позиции количество морфологических категорий – 3 (ед.ч.), 2 (мн.ч.);

во II позиции количество морфологических категорий – 2 (ед.ч.), 1 (мн.ч.);

в III позиции количество морфологических категорий – 2 (ед.ч.), 1 (мн.ч.);

в IV позиции количество морфологических категорий – 0.

Связь подчиненного компонента с подчиняющим от I по IV синтаксические позиции отличается тенденцией к ослаблению, упрощению, что выражается систематической потерей определенных грамматических категорий по мере удаления от существительного.

В I позиции атрибутивное прилагательное – это склоняемая форма прилагательного.

Во II и III позициях полная и краткая формы прилагательных выступают в предложении в функции сказуемого. Связь прилагательного с определяемым словом осуществляется во временном пространстве, “в условиях времени”. Прилагательные изменяются адекватно глаголам прошедшего времени, т.е. по родам и числам.

В IV позиции наблюдается более свободная связь, в которой подчиняющий компонент не передает подчиняемому свою систему форм словоизменения, а подчиненное слово принимает синтаксический показатель -о, -е, формально указывающий на связь с подчиняю-

щим компонентом.

В I и IV синтаксических позициях связь между компонентами подчинительная, непредикативная, характеризуется односторонней направленностью, односторонним подчинением. Во II и III позициях связь между компонентами предикативная; “предикативная связь связывает два компонента предложения, в одинаковой мере предполагающие друг друга, т.е. характеризуется двусторонней направленностью”, взаимным подчинением – координацией [2 : 70].

Итак, совпадают типы синтаксических связей компонентов I и IV позиций, II и III позиций.

I синтаксическая позиция особенно тесно связана с IV (об этом выше было сказано), но существенно отличается от II и III позиций. Последние синтаксические позиции сближает, объединяет их общая предикативная функция, т.е. предикативная связь между их компонентами.

На основании вышеизложенного можно сделать обобщение: набор несамостоятельных морфологических категорий прилагательных (род, число, падеж) обусловлен и всецело зависит от их синтаксических позиций. Это положение не распространяется на сравнительную степень. Компаратив, самостоятельная, независимая морфологическая категория, может замещать прилагательные во всех вышеуказанных позициях, охватывая весь диапазон значений полных и кратких форм

качественных прилагательных и кратких форм в функции приглагольного определения (качественных наречий на -о, -е).

Краткая форма в функции приглагольного определения (качественное наречие) обладает лишь категорией компаратива, единственной категорией, внутренне присущей категориальному значению качественных слов.

Отметим, что в отличие от качественных наречий на -о, -е, наречия, образованные от прилагательных и наречий на -о, -е, типа *досуха, начисто, засветло, дотемна, навеселе* и др. воспринимаются как настоящие наречия. Они не изменяются, а “отсутствие словоизменения”, согласно традиционной грамматике, является главным формальным признаком наречия, как части речи.

Наречия указанного типа не образуют степени сравнения, полных форм прилагательных, не могут модифицировать свои значения при помощи суффиксов субъективной оценки, не подчиняются словообразовательным моделям качественных наречий на -о, -е, а имеют свои специфические способы образования, которые, изменяя морфемный состав наречий, одновременно изменяют и их значения. В то время как лексические значения качественных прилагательных и соотносительных им качественных наречий совпадают, у наречий указанного типа значения отличаются от значений мотивированных слов и

при этом изменяются и их сочетаемостные возможности. Наречия на -о, -е и наречия указанного типа имеют неодинаковую дистрибуцию, не входят в один дистрибутивный класс слов.

Ср.: чисто – чище

начисто – *начище

чисто – чистенько; чистый – чистенький

начисто – *начистенько; *начистый – *начистенький

чисто – очень чисто

начисто – *очень начисто.

Наречия типа *набело, досыта* и др., в отличие от качественных наречий на -о, -е, не обладают какой-либо грамматической категорией (что является частеречной особенностью наречий) и в силу этого не вычлениваются из состава наречий в виде исключений, как это происходит со всем разрядом качественных наречий на -о, -е в учебно-научной литературе.

Вышеперечисленные признаки в совокупности, по-видимому, могли бы послужить основанием для отнесения качественных наречий на -о, -е и наречий указанного типа к разным категориям слов.

Одним из главных категориальных признаков качественных прилагательных (КП) и качественных наречий (КН) ученые признавали и признают относимость КП к существительным, а КН – к глаголам. В учебном пособии, изданном в 2003г., высказывается мысль: “никогда не сочетаются между собой

причастие и прилагательное, прилагательное и глагол, предлог и прилагательное...” [7 : 206]. Однако, качественные прилагательные в роли главного компонента словосочетания, сочетаясь с глаголами в неопределенной форме, образуют подчинительные словосочетания: готовый бороться, готов помочь, бессильные защитить. Наиболее часто сочетаются с инфинитивом прила-

гательные готовый, способный. Неопределенная форма глагола чаще сочетается с краткими прилагательными: обязан, счастлив, ленив, бессилён и т.д. [6 : 75].

Для объективного изучения языковых единиц необходимо исходить из их внутренней природы, лексико-грамматической сущности. Проанализируем некоторые синтаксические свойства кратких КП.

Сравните:

1. Пейзаж ← $\frac{\text{что?}}{\text{каков?}}$ красив.
2. Девушка ← $\frac{\text{кто?}}{\text{какова?}}$ красива.
3. Картины ← $\frac{\text{что?}}{\text{каковы?}}$ красивы.
4. Море ← $\frac{\text{что?}}{\text{каково?}}$ красиво $\frac{\text{что делать?}}{\text{как?}}$ петь.

В 4-ой конструкции *красиво*, краткое прилагательное среднего рода, служит означающим вопросов *каково* и *как*, которые соответственно исходят из семантической структуры существительного и глагола. Означающими вопросов *что* и *что делать*, которые входят в семантическую структуру краткой формы прилагательного *красиво*, являются существительное и глагол.

Таким образом, можно констатировать, что семема краткой формы прилагательного среднего рода содержит частеречные вопросы существительного и глагола и одновременно является означающим качественных вопросов существительного и глагола. *Красиво* обладает лексико-грамматической связью и с существительными, и глаголами.

Сравните: море каково?	}	красиво, спокойно, прекрасно
петь как?		
красиво что?	}	море, небо, озеро, поле, танцевать, петь, работать,
красиво что делать?		

В предложениях 1, 2, 3 в семантической структуре существительных качественно-предикативными вопросами к предикативным прилагательным являются *каков, какова, каковы*. В семемах предикативных прилагательных вопросами к существительным служат *кто, что*.

Краткие предикативные прилагательные муж.р., жен.р. и мн.ч. не содержат в своих семемах вопроса к

глаголу *что делать* и не являются означающими глагольного вопроса *как*.

Эти прилагательные не могут сочетаться с глаголами, так как грамматически не связаны с ними. Прилагательное сочетается с существительным или глаголом, если между ними устанавливается лексико-грамматическая связь, внешне проявляющаяся в соответствующих вопросах.

Сравните:

*красив	}	петь, работать, жить
*красива что делать?		
*красивы		
петь как?	}	*красив, *красива, *красивы

Краткие формы прилагательных, сочетаясь с существительными, формируют предложения с координируемыми главными членами. Краткие формы качественных прилагательных занимают в предложении синтаксическую позицию сказуемого. При связи координации осуществляется взаимное соотнесение форм, из которых ни одна не является главенствующей или зависимой.

При соединении слов *красиво* и *петь* образуется подчинительное словосочетание с качественно-характеризующим значением, в котором *красиво* занимает позицию определяющего, зависимого компонента, а *петь* – позицию главного, определяемого, «При этом виде связи формальным показателем зависимости служит сама неизменяемость зависимого слова, а внутренним,

В этом предложении *красиво* грамматически и лексически определяет глагол, но признак, выраженный прилагательным, одновременно характеризует, квалифицирует и грамматический субъект предложения. Сравните: *красиво плещет* – *красивое море*;

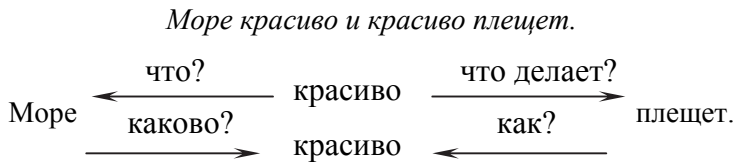
Уравнение сложно решается. Сложно решается – сложное уравнение.

При наличии в предложении глагола *красиво* вступает с ним в определительные отношения. Но при

этом существительное *море* и прилагательное *красиво* не устанавливают синтаксических связей.

При отсечении глагола *красиво* вступает в предикативные отношения с существительным и формируется новое предложение: *Море красиво*. Таким образом, одно и то же краткое прилагательное ср. р. употребляется в функции приглагольного определения и сказуемого.

Рассмотрим синтаксические связи слов предложения:

В схеме даны два кратких прилагательных среднего рода *красиво*. При формировании первой части предложения используется одно из прилагательных, которое устанавливает связи с существительным и занимает синтаксическую позицию сказуемого. *Море красиво*.

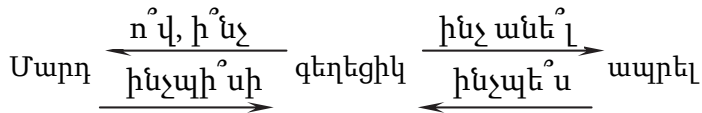
При формировании второй части предложения употребляется второе краткое прилагательное, которое соединяясь с глаголом, выступает в функции приглагольного определения: *красиво плещет*.

Значит, одна и та же синтаксическая единица, краткая форма

прилагательного среднего рода, в зависимости от целей высказывания может использоваться в двух синтаксических позициях.

Можно зафиксировать действующую закономерность в языке: краткие формы прилагательных среднего рода, компаратив имеют двойную дистрибуцию: могут функционировать в позиции сказуемого и приглагольного определения.

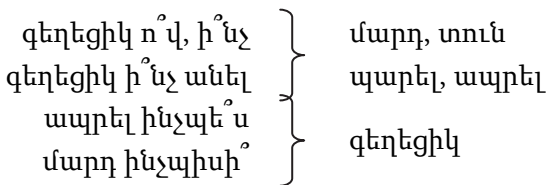
В армянском языке КП не имеют полных и кратких форм. Одна и та же неизменяемая форма КП может употребляться присубстантивно и приглагольно.

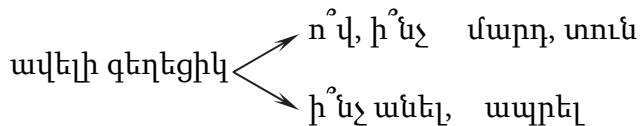
В армянском языке семема качественного прилагательного, как и в русском краткая форма прилагательного среднего рода, содержит частеречные вопросы су-

ществительного и глагола и одновременно является означающим качественных вопросов существительного и глагола.

Сравните:

Аналогичные синтаксические связи наблюдаются и в сравнительной степени.

Следует отметить, что языковые факты армянского языка подтверждают мысли, развиваемые в статье.

На фоне вышеизложенного, вырисовывается следующая картина взаимосвязей полных и кратких прилагательных:

1. полные формы прилагательных в функции атрибутивного определения соотносительны кратким формам прилагательных в функции предикативного определения,

которые употребляются в тождественной определительной функции;

2. полные формы прилагательных в предикативной функции соотносительны кратким формам прилагательных в предикативной функции.

Полные формы КП употребляются в двух синтаксических позициях – определительной и предикативной.

Краткие формы КП также употребляются в двух синтакси-

ческих позициях – определительной (краткая форма среднего рода и компаратив) и предикативной (все формы кратких КП и компаратив).

Сравните: Мудрые рассуждения – это залог победы.

Мудро рассуждать – это значит побеждать.

Рассуждение мудрое. Рассуждение мудро.

Таким образом, в граммати-

ческой системе прилагательных выявлены симметрично функционирующие грамматические формы, синтаксические позиции, лексико-грамматические связи слов, а язык, как известно, представляет упорядоченную систему взаимосвязанных языковых единиц. По словам М.В. Всеволодовой, «степень порядка в языке, если и не абсолютна, то достаточно велика» [1 : 19].

ЛИТЕРАТУРА

1. **Всеволодова М.В.** Язык и его место в мироздании. К вопросу об актуальной грамматике. Вестник Московского университета. Сер. 9. Филология. 2010. № 6.
2. **Мухин А.М.** Модели внутренних синтаксических связей предложения. // В.Я. 1970. № 4.
3. **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. М., 1986.
4. **Пешковский А.М.** Русский синтаксис в научном освещении. М., 1956.
5. Русская грамматика. Т. I, М. 1980.
6. Русская грамматика. Т. II, М. 1982.
7. **Тихонов А.Н.** Современный русский язык. М., 2003.

ЁЁÒĀĎĀÒÓĎĪ ĀĀĀĀĪ ÈĀ

ПРАКТИКУМ ПО ИСТОРИЧЕСКОЙ ГЕРМЕНЕВТИКЕ: «СЛОВО О ПОЛКУ ИГОРЕВЕ»¹

П.Л. КАРАБУЩЕНКО

**Астраханский государственный университет
(Россия)**

Квинтэссенцией эпохи феодальной раздробленности являются два культурных памятника Руси XII столетия – «Слово о полку Игореве» и церковь Покрова на Нерли во Владимиро-Суздальской Руси. Первый памятник олицетворяет собой старую Киевскую Русь, второй – молодую Владимиро-Суздальскую, в будущем Московскую Русь. Но если второй памятник стал образом религиозного духовного парения, то первый явил образчик глубинного политического кипения. Для выяснения истинного смысла этого произведения, из текста «Слова» необходимо выделить его контекст и реставрировать ход достоверных событий (их наиболее возможный, адекватный вариант). Справиться с этой поставленной нами задачей нам поможет историческая герменевтика, занимающаяся выявлением фактов фальсификации и реставрацией

искаженных и утраченных вследствие этого событий [См.: 6-7].

В «Слове о полку Игореве» отразилось мировоззрение социально-политической и духовно-культурной элиты конца XII столетия. Это произведение (если, конечно, оно не является искусной подделкой его первооткрывателя!) передает нам общую усталость тогдашнего общества от постоянных княжеских усобиц. Мы склонны рассматривать «Дело 1185 г. князя Игоря» как типичную политическую авантюру эпохи феодальной смуты, когда каждый был сам за себя и за свой удел («война всех феодалов против всех»).

В наших суждениях о личности князя Игоря следует выделять, как минимум, три его лица: 1) реальный князь Игорь (тот, что жил вне летописного текста) [1]; 2) литературный (пришедший к нам из «Слова о полку Игореве») и 3) романтизированный (герой

оперы А.П. Бородин «Князь Игорь»). Мы имеем дело с первым, выводя его через второго, совершенно не трогая третьего. Первый (вне летописный) Игорь находится между двух русских летописей – «Лаврентьевской» (весьма критически настроенной к нему) и «Ипатьевской» (в целом благожелательной к нашему герою). Летопись – дело тоже весьма субъективное и нуждается хотя бы в простом сопоставлении с аналогичными источниками. Второй Игорь – это уже литературный герой отличный от себя точно также, как «Я-десятилетний» в воспоминаниях «Я-восьмидесятилетнего». Если Слово о полку Игореве все-таки фальшивка конца XVIII в. (что мы тоже никак не можем исключить), то остаются рассказы двух русских летописей, в которых представлено интересующее нас событие.

Историческая герменевтика как раз и изучает те критические случаи истории, когда встречаются явные несовпадения между словом и делом исторического лица, а также и их несоответствие той идее, которой он сам себя выражает. С точки зрения исторической герменевтики исторические тексты, свидетельствующие о жизнедеятельности князя Игоря, содержат в себя массу про-

тиворечий и весьма тенденциозны. Историческую герменевтику интересует не филологические достоинства литературного произведения, коим является «Слово», а люди, и не просто люди, а личности, их поступки, и не просто их поступки, а их мотивы, факты, и не просто факты, а логика их развития. Историческую элитологию в первую очередь интересует то, как, почему и зачем субъекты элиты творят факты своей жизни и зачем они сочиняют о ней потом историю? В этом своем стремлении герменевтика и элитология имеют много точек совпадения.

«Слово о полку Игореве» было создано для того, чтобы гимном любви к родной земле скрыть чудовищное поражение русской дружины и сгладить авантюристические наклонности новгород-северского князя. Это произведение посвящено не победе, а неудаче; посвящено не чести, а бесчестию русского оружия. Прославляя неудачников, добра не сыскать, а совесть последнюю можно потерять. Это произведение – гимн русской оппозиции того времени. Позиции удельной, а не великокняжеской.

Да, поход Игоря типичный для своего времени [6, с.172]. Но

нетипична оказалась реакция на него. Если бы по каждому такому типичному походу создавались такие великие произведения, как «Слово», то Русь, а не Европа считались бы центром мировой культуры.

Главные феодальные уособицы XII в. были связаны с враждою потомков Владимира Мономаха (1053 - 1125) и потомства его противника – Олега Святославича (Гориславича) (? - 1115). И Мономаховичи, и Ольговичи постоянно использовали половецкую помощь в своих походах на соседние русские княжества, но особенно часто прибегали к этому именно черниговские Ольговичи. Половецкая «помощь» дорогой ценой обходилась рядовому русскому населению. Набеги степняков особенно усиливаются в 1170-е гг., когда половцы объединились под властью хана Кончака. Половецкое войско получило единую организацию и хорошее вооружение (у них появились машины – катапульты, баллисты, «греческий огонь» и огромные, передвигавшиеся «на возу высоком» луки-самострелы, тетиву которых натягивали более 50 человек) [6, с.173-174]. К тому же, среди русских князей у половцев было много друзей, союзников и даже родственников.

Русско-половецкое пограничье всегда было ареной многочисленных войн. Князь Игорь чувствовал здесь себя самым настоящим профессионалом. Это была его естественная среда обитания. Так, еще в 1171 г. Двадцатилетний князь Игорь ходил со своими северскими дружинами за реку Ворскла, где одержал знаменитую победу над половецкими ханами Кобяком и Кончаком, освободил полон и вернул всю добычу. В 1174, 1180, 1185, 1186, 1191 гг. князь Игорь вновь в своих набегах на половецкую степь. Так чем же его набеги хуже или лучше набегов самих половцев на Русскую землю? Но были годы, когда заклятые враги выступали заклятыми союзниками. В 1180 г. в битве у Долобска войска князя Игоря Северского (которому активно помогали половцы) были наголову разбиты Рюриком Киевским. Игорь и его союзник хан Кончак ели успели сбежать в ладье от преследовавших их киевлян в Городец у Чернигова. И таких примеров можно привести множество.

В 1184 г. войска Святослава Всеволодовича разбили половцев, захватив их военные машины, отбили русский полон и изъяли весь греческий огонь («живой огонь»). В этом успешном походе

князь Игорь Святославович участия не принимал – поход начался ранней весной и из-за гололедицы конница Игоря не успела к общему сбору русского войска. Поэтому он оказался в числе обиженных – ему не досталось лавров победителей. Более того, недоброжелатели его могли подозревать в умышленном уклонении от участия в походе, как бывшего союзника Кончака. Именно это, по мнению Д.С. Лихачева, и стало причиной его поступка – в следующем 1185 г. Игорь «очертя голову, «не сдержав юности», бросился в поход против половцев» [6, с.176].

Князь Игорь – типичный Ольгович. Из его покаянных речей (Ипатьевская летопись под 1185 г.) мы знаем, что это был типичный для своего времени князь-уголовник. «Помянух аз грехы свои перед Господом Богом», князь сам признавался во многих убийствах и кровопролитии в «земле крестьянской», в разорении русских городов, пленении невинных и т.д. [4]. Перед нами обычный антигерой земли Русской. Другое дело А.П. Бородин! Другое дело герой его оперы «Князь Игорь».

Итак, официальная версия событий. Поход полков игоревой рати начался во вторник 23 апреля

1185 г. – в день св. Георгия Победоносца. В поход отправилась практически вся родня Игоря – его сын Владимир Путивльский, племянник Святослав Ольгович Рыльский и пришедшая из Чернигова от князя Ярослава Всеволодовича дружина Ольстина Алексича. У берега Донца 1 мая, когда день уже клонился к вечеру, их застигло солнечное затмение, считавшееся на Руси предзнаменованием несчастья. Но Игоря это не смутило. Он готов был на все, лишь бы прославится, даже и скандально. Возле Оскола его войско соединилось с дружиной брата Всеволода, шедшего из Курска. От Оскола войско пошло к реке Сальнице [6, с. 176-177].

Дальше начинается самое странное. Вначале войска Игоря триумфально побеждают, затем позорно проигрывают. После первой победы (русские лучники сделали всего лишь один залп по половцам) они предаются трехдневному «веселью» в брошенном стане «побежденных» половцев [5, с.398]. На третий день перед пирующими вырастает «бор» (т.е. лес) главных сил половецкого войска. Трое суток русские пробиваются обратно, неся чудовищные потери. Из всего русского войска спаслось только 15 человек (поход начинало 6

полков). Пленных князей разобрали по рукам половецкие ханы. За самого Игоря поручился его сват - хан Кончак. Бежавшие же с поля брани полки «потонули» в степных речках [6, с.179]. И кто после всего этого не скажет что это не катастрофа? Но что самое интересное, перед второй битвой с половцами князь Игорь якобы произносит какую-то героическую речь (которую сам Д.С. Лихачев оценивает как «украденную» у Владимира Мономаха) [6, с.178], в которой заботится о «черных людях», поэтому приказал своим конным (дружине) спешиться и биться в пешем строю (т.е. с рядовыми ратниками). Именно эти «черные» и были якобы избиты без числа (6 полков!), а князья и бояре все как один благополучно попали в плен. Возникает вопрос: «а были мальчик», т.е. сам поход?

Самая главная несуразица этого рассказа в том, что силы похода Игоря «полка» не пропорциональны силе ответного удара «половецкого бора». Все войско Игоря напоминает собой «передовой полк», отправившийся по своему самодурству в «самовольную разведку». Игорь не планировал встречи с основными силами Кончака, которые раздавали бы его как пес блоху. Но к

нашему великому удивлению «полк князя Игоря» дает основным силам Кончака аж трехдневное сражение (!) Время сражения опять несоразмерно силам противника.

На Русь весть о поражении войск Игоря принес великому киевскому князю Святославу Всеволодовичу некто Всеволод Прорович, когда тот собирался сам идти походом на половцев. Святослав сразу оценил действия Игоря как измену – «отворил ворота на Русскую землю». Он обвинил Игоря также в «юности» («не сдержав юности»), т.е. назвал его действия «детским лепетом», неразумностью (хотя тогда Игорь уже имел взрослого сына). По этой версии получается, что князь Игорь (как самая натуральная выскочка) попал под раздачу между молотом и наковальней – Киевский князь сам собирался в поход на половцев, а половцы в свою очередь сами шли на Русь (ведь собрать всю половецкую степь за три дня – которые дружинники Игоря пировали после первой победы – было просто невозможно, значит, половцы сами готовились к большой летней компании на Руси). Получается, что Игорь напал на передовые части половцев и обратил их в бегство, а, столкнув-

шись с основными их силами, сам был наголову разбит и пленен.

О суровых воинских буднях Ольговичей мая 1185 г. нам сообщает «Ипатьевская летопись», которая опирается в своем повествовании на слова самого князя Игоря. То есть, все, что нам известно об этом «Деле 1185 г.» (поход, сражение, плен, побег) мы знаем со слов его главного участника – князя Игоря (это его история, рассказанная им самим, себе же во благо). Больше никаких других свидетельств у нас нет. Видимо это обстоятельство и тогда тоже вызывало у многих сомнения. Именно поэтому, по всей вероятности, и было заказано такое произведение, как «Слово о полку Игореве».

Но вот что любопытно. После «разгрома» игорева полка, половцы направились не на земли своего врага, который только что пожег и разграбил их вежи, т.е. не на земли Игоря, а на Переяславль, на город врага Игоря, князя Владимира Глебовича, с которым тот воевал в 1184 г. [3, с.47]. И этот факт свидетельствует о многом.

В сюжетной линии «Слова» нет даже и намека на что-то героическое. Князь начинает в ненужное время ненужную войну и с блеском/треком её проигры-

вает. Выгод (ни политических, ни материальных) никаких, а потерь (моральных и материальных) хоть отбавляй. Но самое главное, князь покрыл себя не славой, а запятнал бесчестьем. И об этом позорнике и его позорище еще сочинять художественную мелодраму?! Что творится в голове элиты, не знает ни одна элита. Психология и культурология этого вопроса остается до сих пор открытыми [5, с. 195 – 200]. Но по подобным памятникам истории как «Слово» мы можем изучать феномен элитарного мышления, даже через призму исторического прошлого.

Бесчестным является не только бесславное поражение князя Игоря, но и его «чудесный побег». Князь бежал из плена, нарушив княжеское слово, тем самым, запятнав свое имя позором. Насмешкой звучит «радость земли Русской» по случаю его возвращения домой («тебя ещё нам для полного счастья не хватало!»). Одним князьком больше, одним меньше... Но этот предал дважды – вначале русских князей, организовав и бездарно проиграв свой поход, затем половцев – которые поверили его честному слову, а он взял да и сбежал.

То, что князь Игорь своими непродуманными действиями

свел на нет успехи похода великого киевского князя Святослава 1184 г. и «отворил ворота» половцам на Русскую землю сегодня бы расценивалось как предательство (в 1941 г. за такую самодеятельность его бы как «врага народа» расстреляли другие правящие князья!). После разгрома его войска, половцы двумя волнами пошли на Русь – Кончак на Переяславль Южный, а Кза пошел на Семь. Лишь только совместными усилиями русских князей удалось выдвинуть половцев обратно в их степную зону.

В это время знатный пленник, пользуясь относительной свободой и почетом, ездил в окружении 20 своих половецких охранников-телохранителей на ястребиную охоту и даже вызвал из дома своего священника для отправления церковной службы. Настроение князя изменилось лишь тогда, когда до него дошел слух, что возвращающиеся из похода на Русь половцы решили перебить всех своих пленников. Тогда князь Игорь при помощи крещеного половеца Лавра благополучно бежит из плена (его стража напилась кумыса и не заметила, как русские ночью бежали в степь). Дома князь Игоря ждал радужный прием. Из Новгород-Северского он поспешил на поклон

в Чернигов и в Киев (по-видимому, для того, чтобы вымолить грехи) и был встречен с почетом (т.е. прощен) [6, с.179-180]. Вот такая забавная история, о которой никто никогда бы и не вспомнил, не сочини некий анонимный современник песню о подвигах незадачливого князя. И вообще – кому в голову пришла идея прославлять сей «подвиг»?

Автор «Слова» через экзегезы (скрытые цитаты) намекает на истинные мотив и события своего рассказа. Перед нами фактически не один, а сразу два текста – официальный (тог, что лежит на поверхности) и альтернативный (скрыты в контексте). Экзегезы выстраиваются в определенный ряд: 1) Священный долг князя защищать свои земли, а не завоевывать чужие. Но автор «Слова» прямо говорил о целях его похода – «копье переломить конец поле половецкого» и Дон «шеломами испить» [13, с. 19], т.е. это явно неблагочестивый поход. 2) Князь неоднократно назван как «буй тур» (слово «буесть» обычно переводится как «отвага», но у этого слова есть еще и другие значения, такие как: «заносчивость», «дерзость», «необузданность») [14, с. 65]. 3) Поход начался на Святой Пасхальной неделе, что уже является

святотатством. Святотатство и дата начала похода – 23 апреля – именины князя день св. Георгия Победоносца (крестильное имя Игоря – Георгий) [14, с. 66]. 4) Затмение Солнца (1 мая – день пророка Иеремии) в самом начале этой истории это намек автора на то, что всё это дело покрыто мраком (т.е. «темное дело»). «Художественный образ ночи» довлеет над всем этим произведением, указывая на его недостоверность. «Гордыня – затмение души. А в природе – затмение солнца». [14, с. 65]. 5) Аналитиками было замечено, что князь Игорь является инкарнацией иудейского царя Седекия, а описание самого его похода было автором Слова практически пересказано по Книге пророка Иеремии. Автор заметил, что обе эти истории отделяет 1600 лет (586 г. до н.э. и 1185 г.). Сходства действительно слишком очевидны (*Иеремия, 9:20-22; 10: 18-19; 15:2-3; 46:4; 50:14. Ср.: Слово, С.17, 10, 13, 11-12, 22-23 и т.д.*). [14, с. 68-70]. 6) половцы в тексте «Слова» постоянно именуется «погаными». Но стоит напомнить, что сам князь Игорь был наполовину половец - его мать дочь половецкого хана Аепы, родная (по отцу) сестра жены основателя Москвы Юрия Долгорукого. Сам

Кончак был наполовину грузин (его мать была грузинской княжной) [11]. Его сын женился на половчанке Свободе. Таким образом внуки Игоря более половцы, чем русские 7) Знаменитый плач Ярославны – это отголосок семейного скандала, из-за «половецких плясок» её мужа, чуть было не дошедшего до «развода». Все эти намёки указывают на нереальность официальной версии похода и на необходимость расшифровки его альтернативной версии.

Вся эта история смахивает на действительно заранее отрепетированный спектакль. Во-первых, обращает на себя внимание тот факт, что этот поход был «семейным бизнесом» - в нем участвуют только родственники (дядья, племянники, сыновья да кумовья). Во-вторых, он начался в год «затишья», когда явной угрозы со стороны половецкой степи на Русь не ожидалось («поганые» были «притомлены» походом 1184 г.). В-третьих, он нарушал достигнутые мирные договоренности - результат успешного для русских похода 1184 г. Вопрос: кому все это было выгодно? Ответ: половецкому хану Кончаку. В свете этих фактов, князь Игорь выступает как провокатор. Именно стремлением замаскировать все эти негативные стороны

биографии князя Игоря, и было заказано апологетическое произведение «Слово о полку Игореве», где кульминацией всего действия является призыв к любви родной земле, да плачь Ярославны.

Кончаку нужна была реабилитация (отомстить за отца своего Боняка и деда Шарукана разбитых под Киевом аж в 1106 г.!?). Но если уж за кого и нужно было мстить половцам, так это за убийство в Киеве хана Кабяка. В «Слове» говорится о том, что Кабяк «из луку моря» пал («падеся», буквально «упал») в граде Киеве, в гриднице Святослава. Убийство столь знатного пленника было делом злодейским и у половцев появился веский повод сделать то же самое и с русскими плененными князьями. И хотя Игорь не несет личной ответственности за это киевское преступление, но он находится в тени коллективной ответственности всей Русской земли. В этой связи призывы «постоять за землю Русскую и славного князя Игоря» выглядят вполне объяснимыми и обоснованными – князь Игорь становится невольным заложником киевских событий (убийства Кабяка).

Однако, разгадка сюжета может крыться уже в самом «ли-

рическом вступлении», где анонимный автор отвергает старую манеру Бояна и решает следовать непосредственно «былинам» своего времени, т.е. изложенный вариант событий он заранее выдает за окончательную и не подлежащую сомнению правду (ведь это же был). Боян – певец, он может и «заливать», а автор «Слова» – серьезный человек (во всяком случае, он так себя сам позиционирует), он творит былинку. Автор настолько искренне и страстно излагает события, что ему трудно не поверить. И ведь верят же, несмотря на все указанные в произведении странности. И ты понимаешь, почему в самом начале этого повествования в нем белка бежит по ветвистому дереву жизни?

Образ бегущей по дереву белки – символ ускользающей правды. Это все равно, что журавль в небе. Князь Игорь пустил по этому дереву жизни (т.е. будущей истории) свою собственную «белку». Она – олицетворение его правды, его выгоды. Это его наиболее выигрышный взгляд на историю тех событий. Но должен ли его взгляд быть нашим взглядом на историю? Очевидно, что нет. При помощи герменевтики мы должны изложить эту «белку» (мысль) и

разобраться в том, что она собой представляет на самом деле?

В истории с походом князя Игоря мы видим, как чей-то бесспорно литературный талант был поставлен на службу конкретному субъекту власти, с целью его политической реабилитации. Но в самом факте существования этого произведения (если, напомним, оно действительно относится к XII столетию) можно усмотреть еще и не один подтекст. Что открывается нам в свете герменевтического анализа?

Перед нами князь-неудачник, авантюрист и стяжатель, над головой которого нависло обвинение в предательстве, и который, благодаря удачному (и необычному для того времени) PR-ходу, стал одним из самых знаменитых князей Руси XII в. Заслужена ли эта скандальная известность? Полагаем, что нет. Он типичный политический деятель эпохи феодальной смуты своего времени. Причем призыв к единению русских земель к нему лично не относится. Князь Игорь напротив делает все, чтобы углубить это разъединение и продлить время смуты межкняжеских усобиц.

Перед нами откровенная удельная политическая демагогия того времени, когда какой-то удельный князек выступает от

имени всей земли Русской (кто дал ему такое право, непонятно?!). При этом надлежит выяснить, что собой представляла эта самая «земля Русская»? По представлениям человека того времени – это Киевское и Черниговское княжества (там, варяги «Русью» прозвались). Князь Игорь сам ни с кем не посоветовавшись, затеял эту войну, сам по заслугам получил, а теперь плачется, что никто из русских князей не желает за него несчастного вступить и отомстить! Да кому ты вообще такой распрекрасный сдался в вертепе феодальной смуты?! Все только рады тому, что ты проиграл. У каждого свои заботы, свои победы и поражения. И вовсе не собирался князь Игорь лечь животом «за землю Русскую». И сам автор «Слова», словно издеваясь над своим героем, пишет: «уже соколам крылышки подрезали поганых саблями». И слова великого киевского князя о том же: без чести вы бились и без чести вы и остались. Все зря, ибо несвоевременно. Но автор «Слова» упорно продолжает призывать других удельных князей встать за «землю Русскую и отомстить за раны удалого князя Игоря». «Объясните мне (человеку с удельным типом мышления) ради чего я должен

проливать свою кровь во славу этого авантюриста, который у меня у самого на заднем огороде ворует кур? Он нас, князей удельных, самостийных, спросил, когда отправлялся в свой безумный поход? Да если бы за все полученные кем-то раны мстить, раны эти возрастут тысячекратно. Только безответственная политика вызывает к мщению, религиозная мудрость – призывает нас к прощению. Призыв «Слова» к отмщению означает умножение насилия, новое пролитие крови. И таким призывом восторгаются исследователи «Слова»? Если вспомнить, что современная российская нация спаялась именно из городской русской культуры и культуры великой степи (в том числе и половецкой), то такой призыв в наше время выглядит как призыв к гражданской войне. Поэтому данное произведение весьма далеко от современного пацифизма и политкорректности. Это ответ агрессии на агрессию. Иной политической формулы в эпоху феодальной раздробленности и быть не могло.

Еще один известный эпизод «Слова» – знаменитый плач Ярославны (Евфросиньи Галицкой), жены князя Игоря. Он занимает в «Слове» четверть странички. За это время княгиня

трижды всходит на зубчатую стену Путивля и поочередно обращается к силам природы – ветру (Ветер-Ветрило), реке (Днепру Словутичу) и Солнцу, при этом, забывая обратиться к Господу Богу (вот язычница?!). Княгиня и впрямь ведет себя не как добропорядочная христианка, а как законенная язычница. Видимо, плач её был каким-то особенным, несерьезным (с политической точки зрения). И у этого плача действительно есть свой особый подтекст. Это плач вовсе не по поводу попавшего в плен князя-супруга, а крик отчаяния по поводу пропавшего в степи мужа. «Плачь Ярославны» – это плач обманутой жены по «половецким пляскам» ее загулявшего мужа.

И в самом деле, что делают русы, захватив первые половецкие вежи? Как дикари набрасываются на «красных девок половецких» (обратите внимание – здесь точно употреблено слово «девка», а не «девица»). Вот почему в самом конце «Слова», когда князь Игорь возвращается на «русскую землю», радостно «поют девицы на Дунае» (обратите внимание – «девицы», т.е. невинные, а не «девки», уже до брака согрешившие) – радуются, что теперь настал и их черед (!?) Чем завершаются такие загулы в

наше время, нам специально объяснять не надо. На русской кухне всегда полно разных предметов (от сковородки до табуретки), коими ревнивые жены вправляют мозги своим неблаговерным мужьям. Вот почему Игорь едет не сразу домой, а возвращается окольными путями (через Киев), т.е. все наоборот.

Кстати сказать, и само семейство князя Игоря тоже не отличалось благолепием брачных уз. Семейные и политические скандалы здесь были обычным делом. Так, тесть Игоря галицкий князь Ярослав Осмомысл в 1187 г. Завещал свой престол в Галиче младшему сыну в обход старшего – законного наследника. Еще в 1173 г. его жена княгиня Ольга Юрьевна с сыном Владимиром (известным в последствии забудыгой и бражником)¹ бежала от мужа вместе с видными галицкими боярами в Польшу. Разрыв в семействе был вызван тем, что у Ярослава появилась любовница Настасья, которая родила ему еще одного сына – Олега «Настасьяча». Именно ему Ярослав Осмомысл и завещал свое княжество.

¹ Согласно «Ипатьевской летописи» (об. 222) Владимир Галицкий в 6691 /1183 г. бежал к своей сестре Евфросиньи в Путивль, где прожил «в любви» и согласился два года (т.е. до 1185) и уехал от родственников лишь на третье лето.

Однако галицкие бояре устроили заговор против своего князя: Ярослав Осмомысл и его незаконный отпрыск были арестованы, его друзья, союзники половцы, – изрублены, а любовница – сожжена на костре [2, с.284]. Настоящая драма в духе шекспировских исторических хроник. Поэтому плач Ярославны – был о «гуляках» той эпохи. Ярославна точно знала характер и своего отца, и брата, и мужа. Поэтому, когда двое из них (брат Владимир и муж Игорь) собрались в половецкую степь, женщине не составило особого труда догадаться, чем они там намеревались заниматься...

Вот, что делает с историей герменевтика – она превращает плоское понимание исторических событий в объемное; усматривает в героическом превратно надуманное; выводит историческую личность на чистую воду, там, где она теряет и все свое патетическое, и все свое благообразное. Она, наконец, обнаруживает в официальной версии те изъяны, которые свидетельствуют о проделанной заинтересованными лицами фальсификации, и дефальсифицирует нам историю, делая ее более достоверной, но при этом иногда и менее приглядной.

* * *

В результате рассмотренного нами «Дела 1185 г.», открылись факты, которые противоречат логике реальных событий. Это и непропорциональность воинских сил, и странное трехдневное сражение, и более чем странный плен и еще более странный побег, а самое главное – реакция на все эти события Великого киевского князя (назвавшего объяснения поступка князя Игоря детским лепетом, т.е. «бряхней») названного в Слове «мудрым». Иными словами, был рассказ о походе, но не было существенных доказательств того, что этот факт действительно имел место быть. Но как тогда князь Игорь оказался в половецком плену – ведь самое достоверное во всей этой истории это его плен.

Полученная старшими князьями информация о походе Игоря, их явно немало позабавила, ибо услышали они завирательский рассказ князя о его собственном походе, сражении и пленении. Князь Игорь хочет быть первым среди младших («выскачка»), он хвастается своими воинскими подвигами (дать самостоятельное сражение и проиграть основным силам противника в трехдневном сражении – это великий рыцарский подвиг!), он бросил вызов всей половецкой

степи, а значит, поставил себя в один ряд с великим киевским князем. Последнему, естественно, это не понравилось, и он решил провести расследование этого «Дела». Так появилась версия «Лаврентьевской летописи» – не воевали, а бражничали. Так появилась встречная версия «Ипатьевской летописи» – не бражничали, а кровь проливали; а князю великому не эти бы скаредные «Дела» расследовать, а постараться Русь Матушку объединить, да от ворогов ее избавить (дело куда более важное и почетное, да вот только как его выполнишь!?). Основная точка зрения скептиков: «Чья бы корова мычала!». Основная позиция князя Игоря: «Не пойманный, не вор!» На том они тогда и порешили. Но зачем тогда появилось «Слово»? По всей видимости, скандал этот стал всеобщим достоянием. Еще через два года (1187) на всю крещенную Русь ославился тесть Игоря галицкий князь Ярослав Осмомысл. Еще через четыре года (1191) князь Игорь вновь совершил неудачный половецкий поход.

Самому походу в «Слове» посвящено не более 10 % текста. Остальное – это многочисленные отступления: взгляд на историю, вставки воспоминаний и рыданий. Автор вообще представляет нам

историю Руси от Владимира Святого (980 – 1015) до «нынешнего Игоря, который напряг ум волею своею и отточил сердце свое мужеством, исполнившись ратного духа, навёл свои храбрые полки на землю Половецкую за землю Русскую». Автор «Слова» явно намекает, что он не Боян, а Нестор Летописец. Боян – сладко-голосый соловей (т.е. «заливала»), а Нестор – серьезный историк. Удельный князь (он же ориентировочно и заказчик «Слова») явно страдает манией величия, раз ставит себя в один ряд с Владимиром Красное Солнышко. Политическая мысль автора «Слова» скорее всего, обращена не в будущее (не к самодержавной Московии времен поздних Рюриковичей), а вспять – к самодержавному Киеву эпохи первых Рюриковичей. Не имея своей собственной славы, князя эпохи феодальной раздробленности активно использовали ссылки на славу своих дедов и прадедов («дедня слава»). Ссылки на общую русскую историю, маскирует недостаток информации об истории 1185 г. Автор, словно понимая это (в этом он оказывается намного талантливее своего политического заказчика!), уводит слушателя /читателя в сторону от самого похода 1185 г., создавая глубоко

эшелонированную канву исторических событий, на фоне которой этот незначительный факт тоже начинает выглядеть эпохальным. Откройте любой современный учебник по истории Руси XII в. и вы найдете упоминание этого события. Значит, своей цели автор и заказчик «Слова» (для нас это пока две разные личности) достигли.

«Слово» дает свою версию причины и цели похода Игоря – воины искали *«себе честь, а князю славу»* [13, с.19], а сами братья-князья шли якобы за тем, «чтобы попытаться отвоевать город Тмутаракань или напиться шлемом из Дона», т.е. «план максимум», и «план минимум». Воины – это средства, Тмутаракань – это цель. В поэме не зря упомянуто Лукоморье, Тмутараканский истукан (половецкие каменные бабы) и храбрый Мстислав тоже Тмутараканский, «что зарезал Редедю пред полками касожскими».² Получается, что у князя Игоря и впрямь была идея

² Данный пассаж может быть намеком на то, что в Киеве накануне этого похода был зарезан половецкий хан Кобяк Карлыевич, правивший именно лукоморскими половцами. Поэтому экспедиция Игоря в глубь половецких земель могла быть вызвана желанием захватить оставшиеся без ханского управления («бесхозные») степи Лукоморья (Приазовье).

отвоевать и вернуть Тмутараканское княжество, связанное с линией именно его княжеского рода. Идея архиграндиозная, заманчивая, но не по его силам. Так, что соперничество с Кончаком у него могло быть не из-за «Русской земли», а из-за Тмутараканского княжества. И соперничество это было, скорее всего, идейное, ибо проблема была весьма спорной. Но мы знаем, как завершилось это соперничество – первым союзом Руси и Степи, приведшим их обоих на берега Калки в 1223 г.

Тогда получается, что русские князья мыслили масштабно (можно сказать, - геополитически), но не реально (утопически) – вместо того, чтобы защищать свою родную землю от половецкой угрозы, они шли возвращать себе «колониальные владения». Тогда все призывы к единению и спасению Отечества – гольная политическая фикция, маскирующая истинное значение того похода. Призыв к единству вовсе не означает к установлению самодержавия, а указывает на мир среди русских княжеств и войну вне их границ.

Мы видим, что все описанные нами события и факты их сопровождающие, оказываются несогласованными – где-то что-то всегда выпадает из логической

цепи рассуждений (в одном месте не хватает одного, в другом – другого). Такое несовпадение указывает на то, что логика была кем-то специально нарушена, некоторые события были изъяты или переставлены местами, а на место изъятого поставлены иные персонажи и события. Историческая герменевтика призвана специально разбираться с подобными несогласованиями. Что в этой связи мы можем сказать? Реконструировать события мы можем, лишь удалив из их ткани плесень фальсификации. В этой связи мы вправе предложить следующие варианты развития тех событий.

* * *

При детальном рассмотрении всей суммы событий, нам кажется, что в тексте «Слова» и летописей говорится о двух совершенно разных событиях: 1) некое событие 1185 г., когда в мае было солнечное затмение, после которого состоялся поход хана Кончака на Русь и 2) поход 1191 г., когда князь Игорь организовал целую коалицию русских князей против самого Кончака, перекрывшего им доступ в разоренное Тмутараканское княжество [6, с.203]. При этом детали событий 1185 г. были присоединены к событиям 1191 г., что дало совер-

шенно иную датировку, и спутало канву событий 1185 г.

Начнем со второго события. Тот грандиозный поход был таким же неудачным, что и поход 1185 г., что заставляет нас задуматься о том, а не одно ли это и то же событие, разведенное по разным годам на основе произошедшего солнечного затмения (1 мая 1185 г.)? Поскольку солнечное затмение привязано к деятельности князя Игоря, значит, оно какую-то роль в его жизни сыграло.

Если мы переносим события похода Игоря и его К^о на Тмутаракань с 1185 на 1191 г., то какие события произошли тогда в 1185 г.? А произошел ответный поход половцев на Русь. В 1184 г. как известно, русские разгромили половцев, а в следующем 1185 г. Половцы решили взять реванш. Но с какой целью тогда оказался в половецкой степи князь Игорь с сотоварищами? Ответ на этот вопрос попытаемся обнаружить на страницах самого «Слова».

В его тексте дважды упоминается то, что князь Игорь и хан Кончак были сватами. В первый раз об этом говорят сами русские после поражения своей рати на берегах Каялы («сватов напоили, а сами полегли»). Во второй раз – после побега князя

Игоря из плена – Кончак в разговоре с ханом Гзе говорит: «соколика [т.е. сына князя Игоря] мы опутаем красной девицею», на что тот возражает: «Коли его опутаем красною девицею, не будет у нас ни соколика, ни красной девицы». В первом случае речь идет как уже о свершившемся факте сватовства, во втором – сначала у Кончака возникает идея, а затем его брат пророчески говорит о том, что произойдет в будущем. Из всего этого мы можем заключить, что князь Владимир Игоревич Путивльский был зятем хана Кончака. Если поход против Кончака состоялся в 1191 г., то сватовство мы вправе отнести к 1185 г., потому что уже в 1186 г. у Владимира Игоревича и Свободы Кончаковны родился сын Изяслав, общий внук хана Кончака и князя Игоря [7, с.84-85].

По этой версии в апреле 1185 г. князь Игорь отправился со всеми своими родственниками сватать старшего сына за ханскую дочку (Данная версия была впервые высказана еще А.Л. Никитиным и в общем поддержана И.Н. Данилевским) [3, с.48]. Этим и объясняется то, что в пути они изрядно веселились. В пути их застало затмение (для суеверных людей это все равно, что дорогу перебежала черная кошка). Им бы

вернуться, но сватовство дороже какой-то там глупой астрологии. Князя с малой дружиной прибывают в половецкую степь и тут узнают о том, что вместо свадьбы хан Кончак приготовил ответный поход на Русь. Сваты становятся заложниками хана. Этим мы можем объяснить их удивительно дружелюбное «пленение».

Далее Игорю приходится как-то реабилитироваться в глазах других русских князей, пострадавших от половецкого набега. Так рождается версия князя Игоря о его походе на Кончака (дескать, я сам с ним сражался и пострадал), разгроме его войска и пленении. Именно с этой версией князь и возвращается на Русь. Но главные князья ему не поверили на слово, пришлось «платить» летописцам, чтобы те занесли в свои хроники то, что ему было нужно (Ипатьевская летопись). Но не всех смогли купить (Лаврентьевская летопись). Поэтому пришлось дополнительно еще сочинять своим недоброжелателям ответное слово.

Примечательны также и тотемные (символические) образы. Сражения происходят не только среди воинов, но и среди символов, гербов-тотемов. Так, князь Игорь неоднократно сравнивается с соколом, который избивает

гусей и лебедей лукоморских. Под последними следует, по всей видимости, понимать половцев. Сокол же – тотем Рюриковичей, Рюрик (Рорех) – это сокол. В русских сказках лебедь стал своей птицей через царевну-лебедь, т.е. через тех половецких княжон, которые русские князья брали себе в жены и через тех русских дев, которых брали в жены половецкие ханы. До этого «гуси-лебеди» были птицами грабительских налетов и пленений. Именно родственные отношения Руси и половецкой степи закладывали первые кирпичики в здание будущей России и будущих россиян. Все они – и половцы, и русичи, – будущие россияне, т.е. мы с вами. И птицы-тотемы вскоре помирились и перестали враждовать.

Что до «буй-тура Всеволода», то сравнение с туром может содержать в себе намек на языческого бога Велеса тотемом которого был этот зверь и о котором в «Слове» речь идет несколькими строками выше («вещий Боян, Велесов внук»). Сам Всеволод, по-видимому, отличался в сражении особым рвением, за что и снискал себе такое грозное прозвище (а может быть, просто был туп как бык!). Но здесь может быть еще один намек – на вещего князя Олега, воины кото-

рого клялись Велесом при подписании мирного договора с Византией. Князья XII в. шли в поход и мысленно сравнивали себя со своим далеким предком из X в., который ходил аж на сам Царьград.

Главная идея «Слова» - это призыв к единению Русской земли, который иллюстрирует обратное ему поведение конкретного князя. Земли Русские можно было объединить, но нельзя было объединить самих князей. Земли можно было собрать, лишь истребив всех удельных князей и всю систему местного независимого самоуправления. Самодержавие каленым железом на протяжении многих столетий выжигало из русского человека эту идею. В результате мы имеем территории, напрочь лишённые чувства местного самосознания и самоуважения, ибо центральные власти лишили их этого главного достоинства. Главное достоинство феодальной раздробленности – это то, что каждая территория была сама себе голова и жила исключительно на свои доходы. Это, пожалуй, единственное оправдание этой эпохи. Во времена, когда события развивались под девизом - «один на всех и все на одного» - призыв постоять гуртом за «землю Русскую» выглядел, мягко

говоря, провокационным. Во-первых, такой «земли», как таковой, еще не было в политической природе, а во-вторых, у каждого было свое понимание патриотизма, ограничивающееся границами своего удельного княжества-государства.

Некоторые говорят о прощеском даре автора «Слова», а нам кажется, что он совершенно политически близорук. Он видит угрозу исключительно со стороны половецкой степи, не замечая, что между Русью и Степью половецкой уже наметился синтез (сначала брачный, затем культурно-политический). В начале XIII в. русские и половцы уже союзники-родственники, которые выступают на защиту совместных интересов. И самый яркий такой пример - битва на р. Калке в 1223 г. То, что просмотрел автор «Слова», так это угрозу Русской земле со стороны Запада (польско-литовско-венгерская оккупация), которая поглотит Киевскую Русь, низведет ее до уровня провинций королевств Польши, Литвы и Венгрии. Вот против кого нужно было объединяться, а не против половцев. Русская земля и Половецкая земля – это уже Россия.

Главная проблема создания «Слова» - это вопрос «зачем»:

зачем понадобилось такое произведение и кому? Если просто так, от скуки ради, то проблема снята. Если для провозглашения тезиса о единстве «земли Русской» и посрамления чести половецкой, то глупо, поскольку, породнившись с «погаными», ты или сам «опоганишься», или погань облагородишь. Как показывает история, произошло второе. Но автор «Слова» этого не знал, или не хотел осознавать уже наметившуюся в его время тенденцию. На Руси всем хорошо известен князь Александр Невский. Но мало кому известно, что его отец

Ярослав Всеволодович первым браком (ок. 1205 г.) был женат на половецкой княжне, дочери хана Юрия Кончаковича, сына хана Кончака. Тезис о «поганости земли половецкой» – это плевок уже в сторону современной России, ибо «земля половецкая» – это современный Юг Российской Федерации. Конечно, автор «Слова» знать об этом не мог. Но мы должны быть исторически трезвыми и обязаны видеть, где заканчивается политическая реальность XII в. и начинаются реальности иных времен.

ЛИТЕРАТУРА

1. **Богуславский В.В., Бурминов В.В.** Русь. Рюриковичи. Иллюстрированный исторический словарь. [Текст] М.: «Познавательная книга плюс», 2000. –672с.

2. **Данилевский И.Н.** Древняя Русь глазами современников и потомков (IX – XII вв.): Курс лекций. [Текст] М.: Аспект Пресс, 2001. –339с.

3. **Данилевский И.Н.** Русские земли глазами современников и потомков (XII – XIV вв.): Курс лекций. [Текст] М.: Аспект Пресс, 2001. –389с.

4. **Ипатьевская летопись** [Текст] // ПСРЛ. Т. 2. /С предисл. Б. М. Клосса. М., ЯРК. 1998. 648 с.

5. **Карабущенко Н.Б.** Феномен «элитного сознания» как особая форма отражения окружающей действительности [Текст] // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 3 (28). С. 195 – 200.

6. **Карабущенко П.Л.** Политическая герменевтика как метод элитологической науки [Текст] //Проблемы интерпретации художественных произведений. Материалы Всероссийской научной конференции. 27-28.08.2007. Астрахань, 2007. С.51-57.

7. **Карабущенко П.Л.** Элитология истории и «конец истории» [Текст] // Вопросы элитологии. Т.2. 2005. С.78-84.
8. **Лаврентьевская летопись** [Текст] // ПСРЛ. Т. 1. М., ЯРК. 1997. - 496 с.
9. **Лихачев Д.С.** «Слово о полку Игореве» и культура его времени. Монография. [Текст] Л.: Художественная лит., 1978. - 359 с.
10. **Лихачев Д.С.** Великое наследие. (Классические произведения литературы Древней Руси). [Текст] М., Современник, 1975. 368 с.
11. **Плетнёва С.А.** Половцы. [Текст] М.: Наука, 1990. - 210 с.
12. **Рыбаков Б.А.** Петр Бориславич: Поиск автора «Слова о полку Игореве». [Текст] М.: Молодая гвардия, 1991. -287с.
13. **Слово о полку Игореве** /Под ред. В.П. Адриановой-Перетц; Текст подготовил к печати Д.С. Лихачев. [Текст] М.—Л., АН СССР, 1950. 484 с.
14. **Ужанков А.Н.** Поход 1185 г. Игоря Святославича на половцев в контексте священного писания и древнерусского предания [Текст] // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. N2(36), июнь 2009. С.64-71.

ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОЙ РАБОТЫ

ИЗУЧЕНИЕ И ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМОВ В РЕЧИ

С.М. БАЛАСАНЯН

Л.Г. ДАВТЯН

Ереванская осн.шк. N181

Изучение фразеологизмов составляет необходимое звено в усвоении языка, в повышении культуры речи. Правильное и уместное использование фразеологизмов придаёт речи неповторимое своеобразие, особую выразительность, меткость, образность.

В фразеологизмах запечатлен богатый исторический опыт народа, в ней отражены представления, связанные с трудовой деятельностью, бытом и культурой людей.

Сколько фразеологизмов в русском языке? Что каждый из них значит? Каковы особенности каждого фразеологизма? Правильно ли мы употребляем их в речи? Что уже известно о происхождении некоторых из них?

Источники фразеологических выражений различны. Одни из них (пословицы, поговорки)

возникли на основе наблюдений человека над общественными и природными явлениями, другие появились в связи с историческими событиями, третьи вышли из песен, сказок, загадок.

При изучении фразеологизмов нужно обязательно обратить внимание учеников на то, что и фразеологизмы имеют синонимы и антонимы. Поэтому полезно сразу же собрать синонимичный ряд к данному фразеологизму.

Например: вгонять в гроб - сводить в могилу; дубина стоеросовая - олух царя небесного; одним миром мазаны - два сапога пара, одного поля ягода ни рыба ни мясо - ни то ни сё, ни богу свечка ни чёрту кочерга; ни на грош - ни на йоту ...

То же относится и к фразеологизмам-антонимам.

Например: заваривать кашу - расхлёбывать кашу; без царя в голове - с царём в голове; направ-

лять на путь истинный - сбивать с пути...

Следует отметить, что антонимия фразеологизмов сравнительно более редкое явление, чем синонимия.

Ещё более редким, чем антонимия фразеологизмов, оказывается явление омонимии фразеологизмов, то есть такое соотношение фразеологизмов, когда два или несколько фразеологизма, тождественных по своему компонентному составу и по своей структуре, различаются своим лексическим составом настолько, что не могут быть рассмотрены как один фразеологизм с двумя значениями, а только как два самостоятельных, отдельных фразеологизма.

Например: за глаза (1)- в отсутствии кого-либо; за глаза (2) - с избытком на память (1) – наизусть; на память (2) - дарить что-либо на память.

При изучении фразеологизмов необходимо остановиться также и на проблеме орфографии и пунктуации фразеологизмов.

Во-первых, с какой буквы, прописной или строчной, следует писать фразеологизм с именем собственным, например: петь Лазаря или петь лазаря, валять Ваньку или валять ваньку и т.д.

Во-вторых, нужно ли ставить запятую или какой-либо другой знак в таких фразеологизмах, как... не мытьём так катанием, тише воды ниже травы, без сучка без задоринки и т.д.

1) Компоненты фразеологизма, генетически восходящие к собственным именам, следует писать со строчной буквы, т.к. компонент фразеологизма не может рассматриваться как имя собственное. Правильно было бы все компоненты фразеологизма, генетически восходящие к собственным именам, подчинить общему правилу написания, независимо от того, представляют ли они по форме имени существительные или притяжательные прилагательные, и писать их во фразеологизме со строчной буквы.

Таких фразеологизмов в современном русском языке много. Вот некоторые из них: андроны едут, при царе горохе, петь лазаря, кануть в лету, фома неверующий, перейти рубикон, прокрустово ложе, тришкин кафтан, демьянова уха, филькина грамота и т.д.

2) Как самостоятельная единица языка, фразеологизм, независимо от его структурной организации, неделим на составляющие его компоненты. Так, например, в

предложении «Он ни рыба ни мясо, ни то ни сё, ни богу свечка, ни чёрту кочерга» три однородных члена предложения (выраженные тремя фразеологизмами), а не шесть (по количеству компонентов в этих фразеологизмах).

Правильно было бы исключить постановку пунктуации в границах фразеологизма и писать их без запятых. Например: не мытьём так катаньем, ни жив ни мёртв, ни кола ни двора и т.д.

Для лучшего запоминания фразеологизмов мы бы предложили изучать их так же, как мифы и предания. Например: авгиевы конюшни, ахиллесова пята, нить Ариадны, вавилонское столпотворение, во всю ивановскую и т.д.

Такие фразеологизмы легко войдут в речь учеников и будут с удовольствием использоваться ими.

Во время работы над фразеологизмами можно организовать игру «Кто больше?»

Учащимся предлагается за установленное время записать как можно больше устойчивых сочетаний по одному из следующих признаков:

1) имеющих в своём составе название какого-либо животного или птицы (волком смотрит, собаку съел, белая ворона); части лица человека (набрать в рот воды, прожужжать все уши); части человеческого тела (кусать локти, путаться под ногами, ходить на голове);

2) начинающихся глаголами (делать из мухи слона, толочь воду в ступе, смешивать с грязью)

3) со словами-синонимами (переливать из пустого в порожнее, ум за разум заходит)

4) со словами-антонимами (с больной головы да на здоровую, и стар и млад).

Условия игры могут быть и другими: подобрать фразеологизмы, имеющие в своём составе местоимения или числительные (быть вне себя, сам себе господин, в один голос, на все четыре стороны, заблудиться в трёх соснах).

И под конец хочется вспомнить слова Н.В. Гоголя: «Нет слова, которое было бы так замашисто бойко, так вырвалось бы из-под самого сердца, так бы кипело и живо трепетало, как метко сказанное русское слово».

ЛИТЕРАТУРА

1. Фразеологический словарь русского языка. М., „Русский язык”, 1986.
2. Григорян Л.Т. Язык мой – друг мой. М., „Просвещение”, 1976.